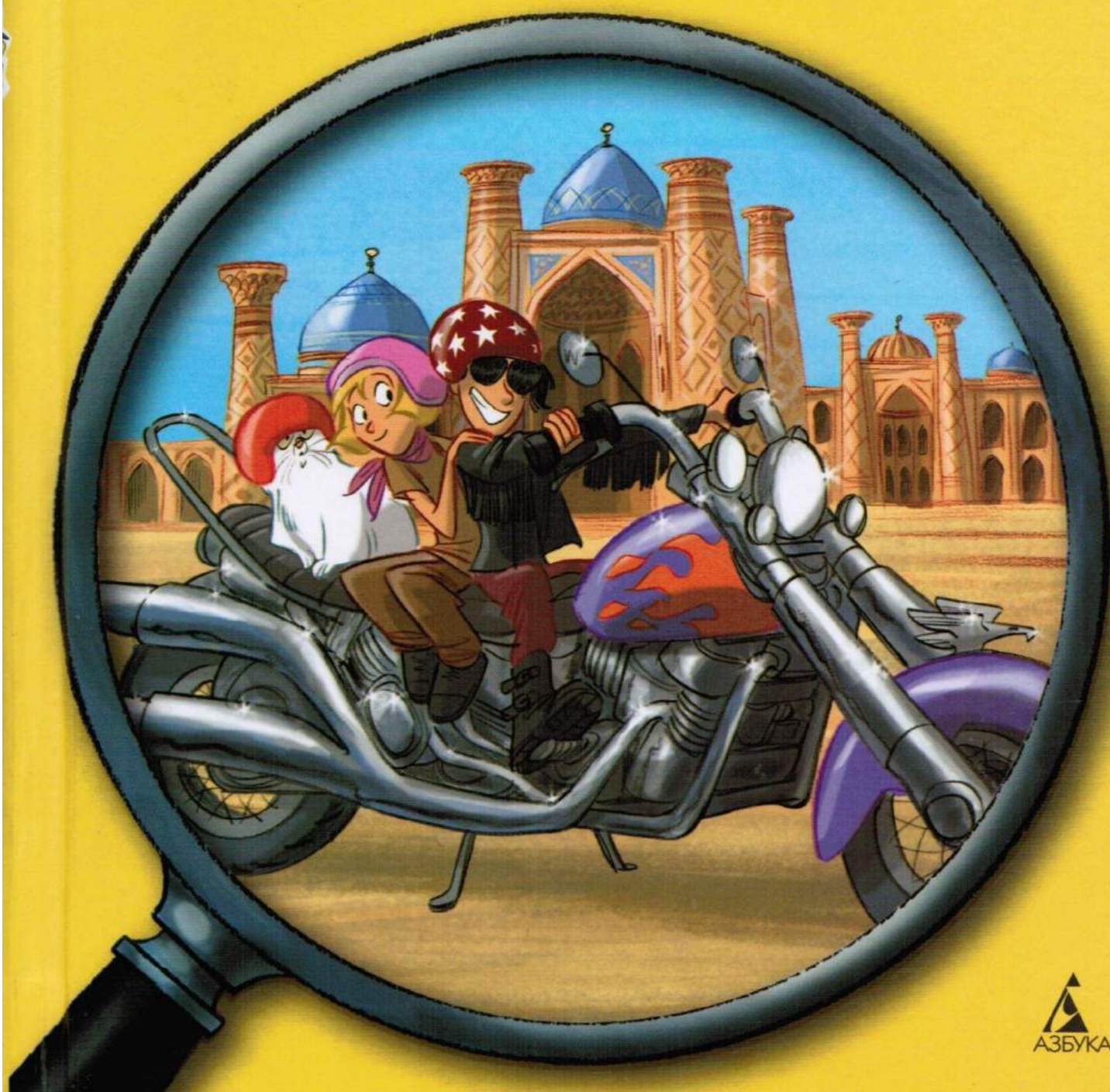


СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

РАЗЫСКИВАЕТСЯ
КОВЁР-САМОЛЁТ



МИСТЕРИ В МИРЕ



МИССИЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ

УЧАСТНИКИ:



Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».



Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.



Дядя Лестер

Носит бороду как у викинга и ходит исключительно в кожаной одежде. Называет себя «бродячим кентавром» и больше всего на свете любит свободу.

Сэр Стив Стивенсон
Агата Мистери
АБЕЛЛА
КОВЕР-САМОЛЁТ
Иллюстрации
Стефано Туркопи
Создан в России

Агата Мистери

Пункт назначения:
Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ
РАЗЫСКИВАЕТСЯ
КОВЁР-САМОЛЁТ

Иллюстрации
Стефано Туркони



Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
DESTINAZIONE SAMARCANDA
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book,
copyright of Atlantica Dreamfarm s.r.l.,
are exclusively licensed to Atlantica S.p.A. in their original version.
Their translated and/or adapted versions are property of Atlantica S.p.A.
All rights reserved.

© 2014 Atlantica Dreamfarm s.r.l., Italy
© 2016 Azbooka-Attikus Publishing Group LLC.

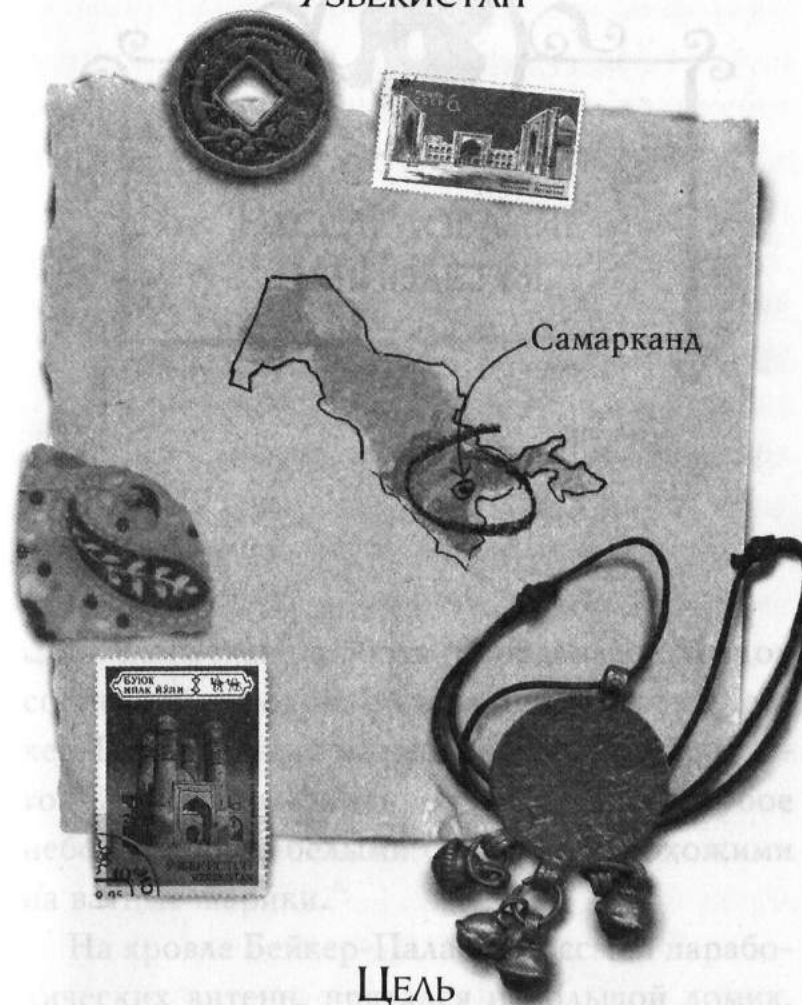
Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.
Original title: **Agatha Mystery. Destinazione Samarcanda**
International Rights © Atlantica S.p.A., via Leopardi 8 – 20123
Milano — Italia — foreignrights@atlantica.it — www.atlantica.com
No part of this book may be stored, reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording, or by any information storage and retrieval
system, without written permission from the copyright holder.
For information address Atlantica S.p.A.

ISBN 978-5-389-10678-9

© Е. Даровская, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
УЗБЕКИСТАН



ЦЕЛЬ

Прилететь в Самарканд, чтобы разоблачить
вора, который украл ценный ковёр из только
что открывшегося музея.



РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Эта июньская суббота порадовала Лондон солнечной погодой. В стеклянных дверях Бейкер-Палас, одного из небоскрёбов Лондонского Сити, отражалось ослепительно-голубое небо, усеянное белыми облачками, похожими на ватные шарики.

На кровле Бейкер-Палас, в россыпи параболических антенн, прятался небольшой домик.

Если бы кто-нибудь заглянул в окна этого домика в любой другой день, то удивился бы царящему там кавардаку: на полу валяются

всевозможные технологические устройства и музыкальные журналы, на полках и столе громоздятся пустые коробки из-под пиццы, а из-под дивана выглядывают мятые джинсы и носки.

Однако сегодня в домике было непривычно чисто. Всю ночь Ларри Мистери не покладая рук делал в своей берлоге уборку и распахивал технику по плотным чёрным мешкам, которые теперь кучей лежали в углу.

Юноша высунулся из-за большого письменного стола, на котором в образцовом порядке выстроились компьютеры и электронные устройства последнего поколения. Бледный и тощий, с глубокими синяками под глазами, Ларри был одет в элегантный смокинг, чёрный, как его собственная шевелюра. На шее красовался шёлковый галстук, на ногах — лаковые ботинки.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, — простонал он, — и тут их тоже нет!

— Ты же знаешь, что я ненавижу эту твою присказку, — отчеканила неподвижно стоящая посреди комнаты дама. — Терпеть не могу



мышей, а ты вечно мне о них напоминаешь. Мне даже кажется иногда, что ты нарочно так делаешь, чтобы меня позлить.

Хотя большинство родственников считали, что Ларри учится на специалиста по рекламе, на самом деле он посещал «Око Интернешнл», престижную школу юных сыщиков, которая выпускала лучших детективов Соединённого Королевства. Отправляясь в рискованные командировки в разные уголки мира, юноша имел дело с опаснейшими мошенниками, однако ни перед кем из них он не робел так, как перед собственной матерью.

Сибилла Доннингтон-Грув была красивой и стройной женщиной сорока с небольшим лет. Она носила очки и серый атласный костюм, сшитый у личного портного; длинные иссиня-чёрные волосы были собраны в пучок. Скрестив руки на груди, мать с неодобрением взирала на сына.



— Ты прекрасно знаешь, как важен этот пакет, который я тебе доверила. Знаешь ты и то, что пунктуальность для меня превыше всего. Так что, мистер Ларри, будет лучше, если вы немедленно вспомните, куда его задевали. Или ты горько пожалеешь — уж можешь мне поверить.

— Мне казалось, я оставил его здесь, на столе! — прокричал Ларри.

— Тогда где же он?

— Не знаю, клянусь хво... Э-э-э, извини...

— Если бы мы так чудовищно не опаздывали, — вздохнула она, — я бы придумала тебе наказание, после которого ты бы до-олго не смог сесть.

— Мне четырнадцать лет. Ты не думаешь, что я уже немного... э-э-э... перерос возраст, когда...

— Не нарывайся, Ларри Мистери! Я твоя мать! Я имею право наказывать тебя, даже когда тебе будет пятьдесят.

Юноша вздохнул и вернулся к поискам.

После развода Сибилла Доннингтон-Грув вернула себе девичью фамилию, но какое-то



время её звали Сибилла Мистери. Пятнадцать лет назад она вышла замуж за Сэмюэля Мистери, который в те годы работал ландшафтным дизайнером королевских садов Англии. Сибилла только начинала трудиться в Букингемском дворце, где координировала все публичные и частные встречи монаршей семьи. В браке с Сэмюэлем у неё родился Ларри, но уже через несколько лет супруги развелись. Впрочем, было трудно представить себе рядом двух более непохожих людей: неугомонный, безалаберный балагур Сэмюэль и строгая, щепетильная, нестигаемая Сибилла. Кстати говоря, именно благодаря своей вошедшей в поговорку придирчивости и неукоснительной пунктуальности ей и удалось сделать столь впечатляющую карьеру в королевском дворце.

Будучи чрезвычайно занятой на работе, Сибилла редко выбиралась куда-то ещё. Так, в домике на крыше Бейкер-Палас она не была по крайней мере три месяца. Зато она ежедневно названивала Ларри и изводила его напоминаниями о том, что он должен чистить зубы и успешно учиться.



— И ты ещё удивляешься, что не можешь чего-то найти? — фыркнула мама. — Да ты по сторонам-то посмотри! Не дом, а настоящая свалка!

Ларри поморщился, вспомнив, как всю ночь разгребал завалы аппаратуры, одежды и разного хлама, но благоразумно решил промолчать. Неумолимая Сибилла махнула рукой на дальний угол гостиной, где высилась куча мешков для мусора.

— Я ещё молчу о твоих отвратительных пристрастиях в еде. Ты питаешься пиццей и едой навынос! Ты даже не даешь себе труда выбросить упаковку! Ты вылитый отец! Не человек, а сплошное недоразумение.

Не отвечая, Ларри продолжал безнадежно рыскать по комнате в поисках пакетика, завёрнутого в позолоченную бумагу.

Сегодня в Лондон съехалось множество членов семейства Мистери, потому что этим утром (а точнее, уже через полчаса) в церкви Святого Дунстана-на-Западе* должна была

* Если вы приедете в Лондон и отправитесь прогуляться по знаменитой улице газетчиков — Флит-

состояться свадьба Даррена, троюродного брата Ларри. Среди приглашённых родственников была, конечно же, и Агата, его гениальная двоюродная сестрёнка. Но исход церемонии напрямую зависел от пакетика, который Ларри никак не мог найти.

Даррену было двадцать девять лет. Как все члены семьи Мистери, он посвятил себя довольно странному занятию: составлял кроссворды, которые каждый день печатались в «Таймс», самой старинной и престижной лондонской газете. Сегодня он вступал в брак со своей невестой Лореттой, блестящей театральной актрисой.

В те времена, когда Сибилла была замужем за Сэмюэлем, она очень привязалась к «малютке Даррену», которому тогда было около четырнадцати лет. Желая помочь любимому племяннику с подготовкой бракосочетания, Сибилла пообещала ему лично заняться самым

стрит, — вы непременно увидите эту церковь. Ей больше тысячи лет; правда, нынешний свой облик церковь Святого Дунстана-на-Западе приобрела после перестройки в XIX веке.

важным подарком: обручальными кольцами, которыми будущие супруги должны были обменяться перед алтарём.

По просьбе матери Ларри забрал кольца из ювелирного магазина... и теперь нигде не мог их отыскать.

Юноша украдкой взглянул на мать, которая закусила губу и раздражённо притопывала ногой.

Следовало найти кольца во что бы то ни стало, иначе ему не поздоровится.

— Ну конечно! — воскликнул он, прищёлкнув пальцами. — Вот как я сделаю.

Ларри достал «ИнтерОко», супертехнологичное многофункциональное устройство, которое предоставлялось каждому ученику «Око Интернешнл».

— Знаешь, эта игрушка может работать и как металлоискатель. Сейчас в два счёта вычислю, где кольца!

— Делай что хочешь, хоть на голове стой, — в отчаянии произнесла мама. — Но только заканчивай поскорее! Такси уже полчаса ждёт нас у входа... И если мы опоздаем к моменту,

когда жених и невеста будут входить в церковь, пеняй на себя.

Прислушиваясь к тихому сигналу «бип-бип», который издавало устройство в титановом корпусе, Ларри осторожно двигался вдоль стены.

Наконец звук сделался громче, и юноша понял: золотые кольца вот тут! Разумеется, они оказались в одном из мешков в углу комнаты.

— Ура! — возликовал он, доставая из пустой коробки из-под гамбургера пакетик, немного перемазанный кетчупом. — Видишь? Не так уж это и плохо — не спешить с уборкой!



Сибилла смерила сына ледяным взглядом и направилась к двери.

Юноша последовал за нею, но тут раздалась пронзительная трель. На «ИнтерОко» пришло послание от ЮМ60, преподавателя практики расследования: Ларри поручали новое задание. Краем глаза юный детектив пробежал текст сообщения:

АГЕНТ ЛМ14,

НОВАЯ КОМАНДИРОВКА.

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ: САМАРКАНД, УЗБЕКИСТАН.

ЦЕЛЬ: РАЗОБЛАЧИТЬ ТАИНСТВЕННОГО ПОХИТИТЕЛЯ ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА ИЗ МУЗЕЯ УЛУГБЕКА* И ВЕРНУТЬ ПРОПАЖУ.

* Мухаммед Тарагай Улугбек (1394–1449) — выдающийся математик, астроном и по совместительству внук великого завоевателя Тимура (или Тамерлана). В 1409 году Улугбек стал правителем сначала Самарканда, а впоследствии и прилегающей к городу территории — междуречья Амударьи и Сырдарьи. Улугбек был самым настоящим просветителем на троне — он построил знаменитую самаркандскую обсерваторию, составил очень точные для своего времени астрономические таблицы; при нём в Са-

ОТПРАВЛЕНИЕ ИЗ ЛОНДОНА ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ЧАСА.

— Ну, ты идёшь? — прокричала Сибилла с лестничной площадки.

Ларри вздохнул, запрещая себе волноваться из-за предстоящей командировки. Всё равно пока ничего не изменить. Он убрал устройство в карман смокинга и побежал за мамой к лифту.

марканде были изобретены десятичные дроби (в Европе до них додумались только спустя полтора столетия!). К сожалению, в политике Улугбек был не столь успешен, как в науке, — мудрый правитель пал жертвой семейных междоусобиц и был убит по приказу собственного сына.



Чёрный лимузин остановился перед великолепным храмом. Дверь водителя распахнулась, и на тротуар шагнул мистер Кент, рослый дворецкий Мистери-Хаус, облачённый в безупречную шофёрскую униформу, которая была немного тесновата экс-боксёру в плечах. Приблизившись к задней двери автомобиля, он с лёгким поклоном отворил её.

— Спасибо, мистер Кент, — улыбнулась двенадцатилетняя Агата Мистери, выходя на церковный двор. Удивительно элегантная в кос-



тюмчике кремового цвета, с жёлтой розой в волосах, девочка держала в руках букетик белоснежных лилий. Именно Агату Лоретта Стивенс, будущая жена Даррена, выбрала в качестве подружки невесты.

В сопровождении верного дворецкого Агата направилась к входу в церковь, где в ожидании начала церемонии уже собралось не меньше сотни родственников. Естественно, это была лишь малая часть многочисленного семейства Мистери, члены которого жили в самых разных уголках мира и посвящали жизнь самым причудливым занятиям.

Родители Агаты на свадьбе отсутствовали. Они попросили дочку поздравить молодожёнов от их имени и объяснить, что никак не могут прервать свою спелеологическую экспедицию. В данный момент эти двое неутомимых бродяг находились в Абхазии, на Кавказе, в недрах земли на глубине более двух тысяч метров, где изучали новый вид тарантулов-альбиносов, обнаруженных в пещере Крубера*.

* Пропускать важные семейные события не очень-то вежливо по отношению к остальным родственни-



Невеста, прехорошенькая в своём пышном белом платье, уже была здесь. Будущий муж лихорадочно мерил шагами площадку перед входом в церковь.

До венчания оставались считанные минуты.

— Добрый день, — улыбнулась Агата Даррену. — Всё в порядке? Ты такой взвинченный, места себе не находишь...

Молодой человек метнул взгляд в сторону Лоретты.

— Я бы так не нервничал, если бы не кольца. Их нет! А церемония-то вот-вот начнётся! — шепотом ответил он.

— Ларри до сих пор нет? — удивилась Агата. — Очень странно. За ним ведь заехала тётя Сибилла, а уж она-то образец пунктуальности.

Спустя мгновение зазвонили колокола. Гости расселись по скамьям, а Даррен встал перед алтарём. По традиции последней в храм должна была войти Лоретта. И вот уже она плавной

кам. Но пожалуй, родителей Агаты можно понять: ведь они погрузились в недра глубочайшей пещеры мира. Оттуда действительно так просто не выберешься!



поступью прошествовала навстречу своему жениху.

Следом за нею с букетом лилий в руках шла Агата.

— Итак, приступим, — негромко кашлянув, провозгласил преподобный Истер.

Церемония продолжалась безупречно. Настало время обмениваться кольцами, и тут Даррен сделал шаг к священнику и шепнул:

— Э-э-э... Знаете, святой отец, у нас одна сложность возникла...

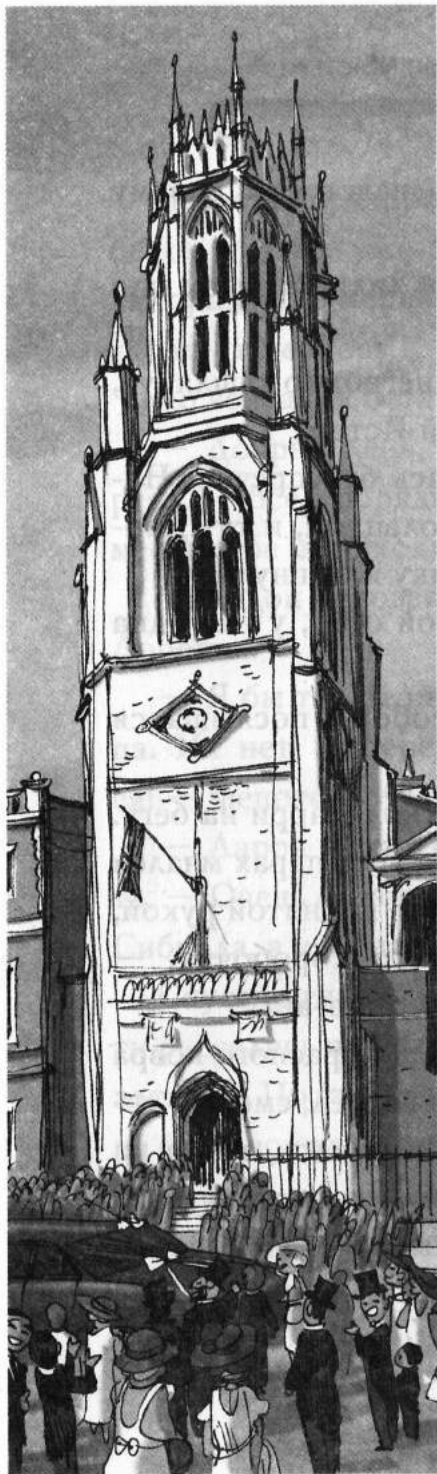
И тут под сводами собора послышался пронзительный вопль.

— СТОЙТЕ! — воскликнул Ларри на бегу. Он страшно запыхался и на всех парах мчался к алтарю, размахивая высоко поднятой рукой, в которой сжимал какую-то коробочку. — Простите, что я опозда-а-а-а-а-а-а...

Юноша запнулся о складку красного ковра и со всего маху упал носом вперёд, смешно перекувырнулся и затем остановился, встав на одно колено, прямо у ног будущих супругов.

— Вот! — с сияющей улыбкой выдохнул он, протягивая кольца Даррену и Лоретте.





Когда венчание закончилось, все родственники столпились на церковном дворе в ожидании молодожёнов.

Агата стояла в окружении дедушек и бабушек, тётушек и дядюшек, двоюродных и троюродных братьев и сестёр, и все наперебой восхищались тем, какой грациозной она стала.

— Как же ты выросла, — прощепетала тётя Корделия, потрепав её по щеке. — А я ведь ещё помню, как ты в пелёнках лежала!

— Скажи-ка, ты по-прежнему собираешься быть писательницей детективного жанра? — посмеиваясь, спросил дедушка Годфри.

Агата покраснела. В самом деле, она мечтала именно об этом — стать известным автором детективных произведений. Девочка имела потрясающее чутьё и необычайные способности к решению всевозможных загадок. Кроме того, она обладала поразительной памятью, в ящиках которой хранилось всё, что Агата когда-либо видела и слышала. Неожиданно девочка заметила дядю Сэмюэля, который приближался к матери Ларри. Рядом с дядей шагала норвежка Рикке, его третья жена, чемпионка по кёрлингу.

— Сибилла! — расплылся в улыбке Сэмюэль. — Прекрасно выглядишь! Как поживаешь?

— Просто отлично, — скривилась та в ответ, — если бы не твой сын-раззява. Ты видел, что он учудил? Едва не сорвал всё венчание.

— Ну, не будь такой суровой, дорогая, — беспечно рассмеялся Сэмюэль. — Кстати, а куда он запропастился? С самого конца церемонии его не видел.

Агата тоже обратила внимание, что её двоюродный брат исчез. Неожиданно откуда-то слышался знакомый шёпот:

— Эй... Псст, Агата!

Ларри притаился неподалёку, за двумя мусорными контейнерами. Он махал сестре рукой и казался ещё более взбудораженным, чем обычно. Девочка высвободилась из сердечных объятий тётушки Корделии и дедушки Годфри и направилась к двоюродному брату.

Мистер Кент невозмутимо проследовал за нею.

— Добрый день, мистер Ларри, — сказал дворецкий.

— Ты чем-то взволнован, — произнесла Агата, оглядев брата. — Что-то не так?

— Всё, всё не так, — простонал тот в ответ. — Представляете, по пути сюда мне поручили новое расследование! Через два с половиной часа вылетаем из Хитроу. Вы понимаете, чем это обернётся? Если я уйду с праздника, мама потом меня со свету сживёт. Но делать нечего, завтра утром нас ждут в стране с непроизносимым названием... Узе... Зибу...

— Узбекистан? — предположила Агата.

— Узбекистан, точно! Без тебя мне не справиться, сестрёнка. Если я опоздаю на рейс, мне крышка.

— Узбекистан? — радостно повторил Сэмюэль Мистери, подойдя к ним. — Говорят, это удивительное место! Несколько дней назад мне звонил наш родственник, старина Лестер. Так вот, он сейчас как раз там, везёт же человеку! Но почему вы заговорили об Узбекистане?

— Н-нипочему, просто так, пап, — буркнул Ларри, паникуя всё сильнее.

Сибилла тоже присоединилась к их компании.

— Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь, сынок? На тебе что-то совсем лица нет... — нахмурился отец, оглядывая юношу с головы до ног.

— Вообще-то, вы правы, дядя, — улыбнулась Агата, подхватывая двоюродного брата под руку. — Ларри немного не в форме. Он как раз сказал мне, что его жутко тошнит и в желудке дикие спазмы. Верно, Ларри? — Девочка покосилась на него и подмигнула.

— Э-э-э, ну-у... — с готовностью поморщился юный детектив. — Если честно, да. Ой, ой!

Как сводит живот... Ой, просто на ногах не могу стоять.

Сибилла протянула руку и пощупала лоб сына.

— Кажется, у тебя температура, — задумчиво произнесла она.

— Вот видите, тётя Сибилла, — подхватила Агата, — Ларри было неловко признаться, ведь он понимает, как важно для вас это торжество. Мне думается, на банкет ему лучше не ходить...

— Если позволите, я могу отвезти мистера Ларри в Мистери-Хаус. Я устрою его в комна-



те для гостей и приготовлю хороший куриный бульон. Обещаю, мистер Ларри быстро поправится, — вежливо предложил дворецкий.

— А пока наш мистер Кент будет ухаживать за пациентом, — улыбнулась Агата, — я глаз не спущу с Ватсона, чтобы он не беспокоил беднягу Ларри. Сами знаете, они друг друга терпеть не могут.

— Что ж, хорошо, — кивнула тётя. — Мы объясним Даррену и Лоретте, что ты занемог. Я тебе ещё позвоню, узнаю, как ты. Но пусть этот случай послужит тебе уроком. Учитывая, какой дрянной едой ты питаешься, дорогой мой, боли в животе — это самое безобидное, что могло с тобой произойти!

Десять минут спустя лимузин мчался по направлению к Мистери-Хаус. Едва сев в машину, Ларри просветлел.

— Ты гений, Агата! Спасла меня из жуткой переделки. Что бы я делал без тебя, несравненная моя сестрёнка?!

— Мы ещё успеваем заехать домой и собрать чемоданы, — отозвалась та. — И подготовить клетку-переноску для Ватсона.

— Кроме того, нам следует созвониться с мистером Лестером. В этой командировке помощь знающего человека будет поистине бесценной, — добавил мистер Кент.

— Кстати, Агата, — буркнул Ларри. — Ты хотя бы примерно представляешь себе, где этот Узбекистан? Я вот ещё час назад и не подозревал, что в мире существует такая страна...



2. СВОБОДНЫЙ КАК ВЕТЕР

— Узбекистан — одно из государств Центральной Азии. Территория его довольно обширная, население примерно тридцать миллионов человек. Западная часть страны занята пустыней Кызылкум, — объяснила Агата, в очередной раз поразив своих спутников энциклопедическими знаниями.

Ватсон, её сибирский кот, сидел в клетке-переноске и облизывал лапу.

Самолёт только что стартовал из Хитроу и набирал высоту, поднимаясь в вечернее лон-

донское небо. Утром следующего дня детективы должны были приземлиться в аэропорту Ташкент-Южный.

— Самарканд, один из древнейших городов мира, расположен на юго-востоке страны. Он находился посередине Великого шёлкового пути, который издревле соединял Китай и Запад, — добавила девочка.

Ларри ошеломлённо уставился на двоюродную сестру. Он планировал почитать в дороге о стране, в которую они направляются, но теперь понял, что в этом нет необходимости. Агата вновь извлекла из ящиков памяти куда больше информации, чем любой интернет-поисковик.



Будущая писательница улыбнулась и продолжила:

— Должно быть, это удивительный уголок земли. Волшебное место, где смешались влияния самых разных культур — арабской, индийской, турецкой и монгольской. Александр Великий, беспощадный Чингисхан, завоеватель Тамерлан, венецианец Марко Поло* и многие другие выдающиеся личности, побывавшие в Самарканде, были поражены его экзотической красотой. А ещё китайские императоры, индийские махараджи**, европейские

* Красота Самарканда не увядала на протяжении долгих столетий — ведь все эти выдающиеся люди принадлежали к разным эпохам! Александр Македонский вторгся в Среднюю Азию в 329 году до нашей эры. Чингисхан, основатель Монгольской империи, мог любоваться достопримечательностями Самарканда в 1220 году, во время завоевания города монголами. Спустя несколько десятилетий в этих краях объявился знаменитый итальянский путешественник Марко Поло (ок. 1254–1324). А полководец Тамерлан (он же Тимур) в конце XIV века сделал Самарканд столицей своей обширной державы.

** Слово «махараджа» в переводе с санскрита означает «великий правитель». Так в Индии называли князей, которым подчинялись другие князья, помельче.

исследователи, персидские торговцы... Каждый оставил там кусочек своей истории, сделав этот город уникальным!

— Теперь нам необходимо только понять причину, по которой «Око Интернешнл» направляет туда мистера Ларри, — отметил мистер Кент.

Юный детектив до сих пор не успел прочесть досье, приложенное к сообщению. Он перелистал документ, когда стюардессы начали подавать ужин.

— Ой-ой-ой... — схватился он за голову. — Да начальство, кажется, не в своём уме, раз поручило *такую* командировку агенту моего уровня...

Девочка и дворецкий с интересом уставились на своего спутника.

— В прошлом я... ну, в смысле, *мы* успешно решали очень сложные случаи, — пробормотал он. — И вот теперь меня посылают на край земли, чтобы я нашёл какой-то ковёр.

— Между прочим, на свете есть очень ценные ковры, — заметила Агата. — А стоимость некоторых старинных экземпляров прямо-таки неисчислима. О каком именно ковре идёт речь?

— Ну, слушайте, — скептическим тоном ответил Ларри. — Недавно в Самарканде построили и торжественно открыли новый музей, названный в честь великого астронома Улугбека.

— Да-да, я читала об этом в «Таймс», в разделе «Культура», — подхватила Агата. — Здание расположено по соседству с древней обсерваторией, возведённой при Улугбеке. Строительством музея руководил знаменитый архитектор. Продолжалось оно довольно долго, и вот на прошлой неделе музей наконец открылся для посетителей. Там собраны редкие экспонаты, относящиеся ко всем культурам, которые оставили свой след на Великом шёлковом пути. В статье упоминалось, что музей оснащён системами безопасности последнего поколения.

— Системами столь надёжными, — ухмыльнулся Ларри, — что не прошло и недели с открытия, как состоялась первая кража. Практически рекорд.

— И унесли, как я понимаю, тот самый ковёр, — прищурилась Агата.

— Именно его, сестрёнка. Кто-то украл Атеши-тан!

На экране «ИнтерОка» появилась фотография исчезнувшего сокровища — ярко-красного ковра, украшенного золотистыми арабесками*. Под изображением был помещён текст, который восхищённая девочка тотчас прочла вслух:

— Недавно обнаруженный Атеши-тан соткан из ценнейшей шерсти, в бухарском стиле, самой известной технике изготовления тканей для восточных ковров. Насчитывает приблизительно триста шестьдесят тысяч узелков на квадратный метр. Этот древнейший ковёр принадлежал могущественным персидским сановникам. Согласно легенде, именно Атеши-тан вдохновил автора «Тысячи и одной ночи» на легендарный ковёр-самолёт!

* Слово «арабеска» происходит от итальянского «арабский». Так называют сложный восточный орнамент, состоящий из тесно и причудливо переплетённых листьев, цветов, гирлянд или фигур. Арабески закрывают всю поверхность украшаемого предмета, для фона на нём просто не остаётся места.

— По мне, ковёр — он и есть ковёр, — пожал плечами Ларри. — Но, судя по всему, ты права: Атеши-тан был главным экспонатом выставки. Ислам Фергат, так зовут директора музея, сообщит нам детали, как только мы прибудем в Самарканд. Хотя, знаете, то, что я прочитал, звучит совершенно неправдоподобно: вору удалось похитить ковёр из комнаты без дверей при включённой сигнализации, под носом у нескольких охранников, и спрятать добычу, пока музей был закрыт!

— Мастерски сработано, — улыбнулась Агата, слегка дотрагиваясь до вздёрнутого носика. — Дорогие коллеги, что-то мне подсказывает: нас ждёт очень увлекательная работа.

В этот момент «ИнтерОко» подал звуковой сигнал.

— Ну вот, опять мама! — скривился Ларри. — Сколько раз ей повторять, что «ИнтерОко» — это мой рабочий инструмент, а не личный телефон! — Юноша умоляюще посмотрел на двоюродную сестру и добавил: — Она звонит, чтобы узнать, как я себя чувствую. Как ей объяснить, что я в самолёте, который летит

в Центральную Азию? Агата, может, возьмёшь трубку и скажешь ей, что я сплю?

Сыщики прибыли в Ташкент на рассвете. Совершив двухчасовой внутренний перелёт, они приземлились на пыльной посадочной полосе небольшого самаркандского аэропорта.

Выйдя из здания терминала, спутники оказались на залитой солнцем бескрайней равнине, которую лентой чёрного асфальта пересекало единственное шоссе. Вдали над дорогой виднелось облако пыли.

— Агата, я что-то не спросил, удалось ли тебе связаться с этим призрачным дядей Лестером? Что он за человек? — спросил Ларри, потягиваясь.

— Да, я созвонилась с ним перед вылетом, — ответила девочка. — Но на линии были помехи. Я расслышала не всё, что он сказал. На прощание он заявил, что будет рад прокатить нас *верхом на ветре*...

И тут они услышали оглушительный грохот, разносящийся по всей равнине. Ещё несколько минут, и возле терминала остановился гигант-

ский мотоцикл. Это был хромированный чоппер* с массивным рулём, достойный заядлых байкеров.

Ларри потерял дар речи.

Заглушив мотор, седок с банданой на голове спрыгнул на землю и отряхнул пыль с куртки. Он оказался рослым длиннорылым мужчиной могучего телосложения, облачённым во всё кожаное.

* Чоппер — это такой мотоцикл с удлинённой рамой и вилок.



Едва завидев ребят, дворецкого и кота, мотоциклист широко улыбнулся, сверкнув золотыми зубами.

— Так-так-так, вы у нас Агата и Ларри? — прогремел он мощным басом.

— Не может быть, — прошептал юный детектив. — Дядя Лестер? Это вы?

— Собственной персоной, птенчик! — ответил тот и постучал себя кулаком в грудь. Затем указал на мотоцикл и добавил: — А это моя обожаемая «Розочка». Вот уже двадцать лет она — мой дом, моя верная скаковая лошадь и символ моей свободы.

— Вы хотите сказать, что путешествуете все эти годы? — ахнул зачарованный Ларри.

— Ну да! — громыхнул дядя Лестер. — Дело было так: двадцать лет назад я отправился прокатиться по окрестностям Лондона и с тех пор... ну, в общем, больше не останавливался. Я объехал вокруг мира четырнадцать раз. Однако я частенько возвращаюсь сюда. Узбекистан — волшебная страна, которую я знаю как свои пять пальцев. Стоит мне оказаться на этих бескрайних равнинах, я просто летаю от счастья. Если ищете гида, то вы обратились по адресу!

— А я смогу прокатиться с вами? — спросил Ларри.

— А как же! — рассмеялся дядя Лестер. — Ты поедешь со мной. Мистеру Кенту и Агате сейчас тоже подберём какого-нибудь прыткого скакуна.

Около аэропорта располагался ремонтный цех. Дядя-байкер привёл спутников в просторный гараж, где грудями громоздились автомобильные покрышки, разобранные карбюраторы и кузова автомобилей.

Механики поприветствовали его. Судя по всему, дядю тут знали уже очень давно. Поторговавшись немного, Лестер остановил выбор на стоявшем возле входа старом, безжалостно изъезженном «харлее-дэвидсоне»* образца 1969 года.

* «Харлей-дэвидсон» — культовый мотоцикл. Эту тяжёлую машину, предназначенную для езды по шоссе, начали производить в Америке более ста лет назад, и за это время «харлей» превратился в настоящую легенду. Почитатели марки — сообщество с собственной культурой; не случайно клуб поклонников «харлея» — самый многочисленный среди клубов мотолюбителей.

— Пусть его неказистый вид вас не смущает, — подмигнул дядя. — Поверьте, мотор ревет как лев. Вон в тех шкафчиках возьмите шлемы и ещё прихватите каждый по плащу, а не то к концу поездки будете все в пыли.

Пока мистер Кент надевал шлем и застёгивал кожаную куртку с бахромой, Агата закрепляла клетку Ватсона на багажнике мотоцикла.

Тем временем дядя Лестер приблизился к «Розочке», снял с руля радиоприёмник и что-то проговорил в него.

— Ой, а это что такое? — любопытствовал Ларри.

— Рация. Работает на небольшом расстоянии. У каждого из наших есть такая. С их помощью мы, «кентавры», сообщаем друг другу о том, где лучше проехать, в каком состоянии дороги, а ещё назначаем общие собрания, — объяснил дядя.

— Мы, «кентавры»... — мечтательно повторил юноша.

— С вашего позволения, мы готовы, — отрапортовал дворецкий, седлая мотоцикл.



— Вы уверены, что управитесь с этим чудищем? — нахмурилась Агата.

Прежде чем стать дворецким в Мистери-Хаус, мистер Кент успел сменить невероятное количество работ.

— Возможно, я вам никогда не рассказывал, но некоторое время я состоял в сообществе мотоциклистов, — с лёгкой улыбкой поведал он, после чего повернул ключ в замке зажигания и плавно тронулся с места.





В одиннадцать часов спутники прибыли в Самарканд. Город не обманул ожиданий Агаты. Мчась на мотоцикле, которым управлял дворецкий, она успела полюбоваться площадью Регистан*, ансамблем медресе** с синей майо-

* Вообще-то, площадей Регистан на Востоке много. «Регистан» означает «место, покрытое песком» — так нередко в городах назывались центральные площади. Однако именно самаркандская площадь считается архитектурной жемчужиной Центральной Азии и визитной карточкой Узбекистана.

** Ансамбль из трёх медресе, построенных в XV и XVII веках, и есть главное украшение площади Ре-

ликой*, разглядела вдали сверкающую мечеть Биби-Ханым**, жемчужину империи Тамерлана. Сделав краткую остановку на обед в одной из чайхан*** города, детективы подъехали к новому музею Улугбека, гармоничное и современное здание которого возвышалось вблизи старинной обсерватории.

— Что тут происходит? — спросил Ларри, слезая с сиденья.

Перед входом разозлённые туристы пытались пробиться через временные загражде-

гистан. *Медресе* — это мусульманская средняя и высшая школа, где обучают будущих служителей культа и государственных служащих.

* *Майолика* — это покрытая глазурью керамика из цветной обожжённой глины.

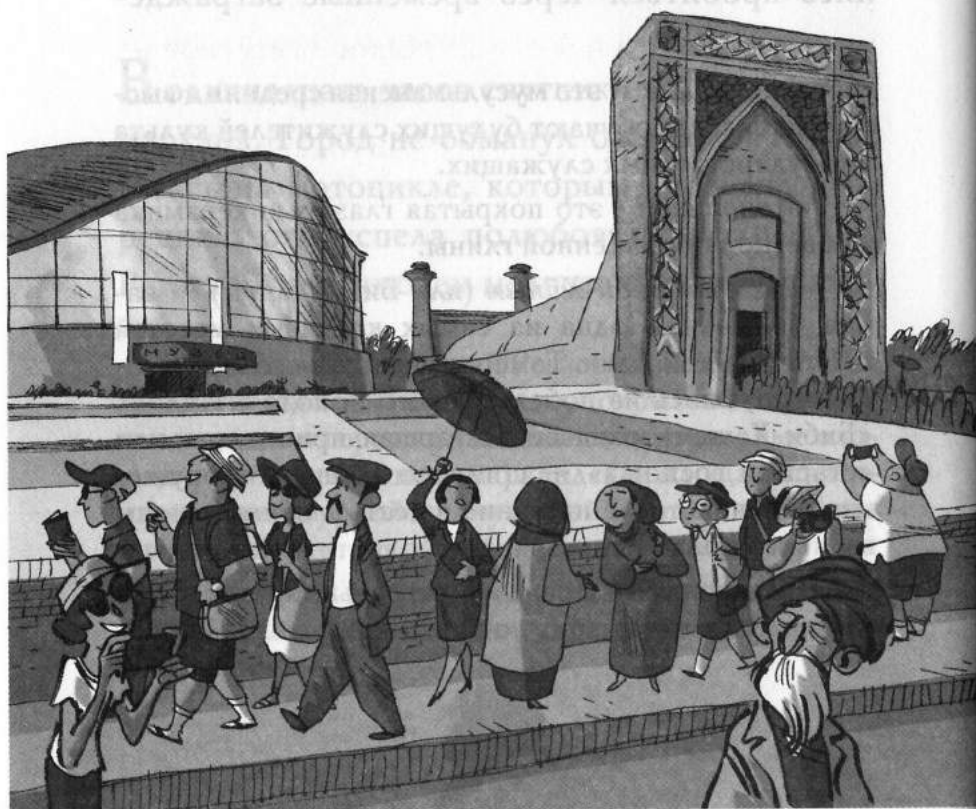
** *Мечеть Биби-Ханым* (или Биби-Ханум) — самая большая и одна из самых красивых мечетей в Центральной Азии. Тамерлан заложил её в 1399 году, вернувшись из победоносного похода в Индию. «Биби-Ханым» означает «старшая принцесса» или «старшая госпожа» — согласно легенде, сооружение получило своё название в честь любимой жены великого полководца.

*** Чайханами в Иране и Центральной Азии называют чайные.

ния. У запертых на засов дверей дежурили охранники.

Когда Агата и Ларри в сопровождении верного дворецкого и дяди-«кентавра» приблизились к дверям, их остановил сотрудник службы безопасности.

— Приносим вам извинения, любезные туристы. Позавчера в нашем музее произошла неслыханная кража, и пока он закрыт для публики. Мы ожидаем прибытия детектива



и не имеем права пускать внутрь посетителей... — вежливо объяснил он.

Ларри извлёк из кармана «ИнтерОко» и продемонстрировал собеседнику бланк «Око Интернешнл» с поручением расследовать пропажу ковра.

— Я знаю, мой вид может показаться обманчивым, — заявил юноша. — Но как бы молодое я ни выглядел, я и есть детектив ЛМ14. А это мои сотрудники, — добавил он, указывая на Агату и остальных.

Охранник пригласил сыщиков в вестибюль и немедленно проводил их в кабинет директора, Ислама Фергата, который оказался элегантным и хudoщавым мужчиной лет сорока с бородкой клинышком.

Директор музея немало изумился, узнав, что «Око Интернешнл» направило сюда агента, которому всего четырнадцать лет.

— О, не беспокойтесь, — улыбнулся юноша, с уверенным видом пожимая ему руку. — Вот увидите, я решу вашу проблему в два счёта.

— Очень на это надеюсь. Знаете, эта невероятная кража стала позором для руководства

музея, который так гордился своими системами безопасности. Только вы сможете спасти меня от увольнения, — вздохнул директор.

— Будем действовать по порядку, — сосредоточенно произнёс Ларри. — Объясните, пожалуйста, что именно здесь произошло.

Ислам Фергат повёл сыщиков туда, где ещё недавно блистал своей красотой Атеши-тан.

Звонкое эхо их шагов разносилось по пустым залам музея. Агата с любопытством осматривалась вокруг. Современный интерьер идеальным образом оттенял хрупкость и красоту старинных экспонатов коллекции. Под



пуленепробиваемыми стеклянными колпаками была выставлена арабская майолика, китайский фарфор, русские иконы, персидские свитки, индийские драгоценности и японские шелка.

— Какое невероятное место, — прошептала девочка.

— Да, денег на музей наши власти не пожалели, — кивнул Фергат. — Реставрацию и расширение помещений доверили самому Хакану Буруку!

— Впервые слышу про такого, — пробормотал Ларри.



— Одна из самых ярких восходящих звёзд мировой архитектуры, — объяснила Агата. — Мистер Бурук — турок, ему всего двадцать шесть лет, но, несмотря на молодость, он уже очень знаменит. Крупнейшие города мира заказывали ему самые разные проекты: небоскрёб в Шанхае, конференц-зал в Санкт-Петербурге, мост в Бразилии...

— Кроме того, Бурук прекрасно разбирается в предметах древности, — добавил директор. — Словом, он идеально подошёл на роль координатора работ по реставрации старых зданий и башни вблизи обсерватории. Именно там, наверху, мы и решили выставить Атеши-тан. Мы были уверены, что это одно из самых надёжных мест во всём музее, но, к сожалению, ошиблись.

Процессия достигла бронированной двери, за которой начиналась узкая спиральная лестница.

— Конечно же, тут установили лучшие системы тревоги. Но даже это не спасло нас от ограбления, — вздохнул Фергат.

Пройдя через двойные двери, Агата и остальные вошли в зал, где прежде красовался ковёр. Это оказалась белая прямоугольная комната с единственным узким окошком.

Из всей мебели здесь был только пустой стеклянный футляр, прислонённый к стене.

Девочка подняла глаза к потолку и заметила три видеокамеры, направленные на то самое место, где был выставлен Атеши-тан.

— О том, что ковра нет, мы узнали позавчера утром, — сказал директор. — Накануне вечером он был на своём месте, это могут подтвердить мои люди. Посетители поднимаются в башню маленькими группами. Когда последняя за день группа выходит, сотрудники службы безопасности быстро осматривают зал, потом закрывают две бронированные двери и активируют сигнализацию. Вор, видимо, отключил её ночью, прежде чем украсть ковёр. Проанализировав записи с камер, мы поняли, что грабитель стёр их во второй половине дня.

— Как такое можно не заметить? — с укором спросил Ларри.

— Вор использовал старый трюк, — вздохнул Фергат. — Вместо прямой трансляции он поставил ролик, снятый теми же телекамерами в предыдущие дни. Экскурсионные группы всегда движутся одним и тем же маршрутом. Никому из службы охраны и в голову не пришло, что на самом деле это видеоролик.

— Таким образом, вор должен был проникнуть в музей ночью и отключить сигнализацию. Он нашёл способ открыть бронированные двери. Пробрался сюда, демонтировал футляр и вернул его на место, вынув ковёр... И успел скрыться, — подытожил юноша.

— В том-то и загвоздка, — подхватил Фергат. — Эти двери очень надёжные, их невозможно взломать. Кроме того, ночью за лестницей наблюдали двое вооружённых охранников. Но и они не заметили ничего подозрительного.

— Как так? — воскликнул юноша.

— Настоящее преступление в закрытой комнате, — вставила Агата, озираясь вокруг. — Очень интересно.



— Дверь у нас одна. Ну, ещё есть вон то окошко, — принялся размышлять вслух Ларри. — Но оно такое узкое, сантиметров пятнадцать шириной... А, ну конечно, всё ясно! — Он с триумфальной улыбкой оглядел присутствующих. — Грабитель взбирается на крышу башни и опускается до маленького окна. Потом выуживает отсюда ковёр, используя очень прочный трос с крюком на конце.

— Ты забыл, что защитный корпус был снят, а потом возвращён на место. На расстоянии такого не совершить, — покачала головой Агата, постукивая пальцами по пуленепробиваемому стеклу.

У директора зазвонил мобильный телефон, и он отошёл от собеседников. Встревоженный Ларри приблизился к двоюродной сестре.

— Прошу тебя, — прошептал он, — скажи мне, что ты поняла, как этот разбойник проник сюда.

— Вообще-то, не поняла, — ответила она, внимательно оглядывая узкое окно. Затем протянула руку, подхватила что-то со стены и про-





демонстрировала брату находку — обрывок блестящего красного шёлка.

— Возможно, это оставил наш грабитель, — просветлел юный детектив.

— Простите, что перебиваю, — подлетел к ним Фергат, протягивая юноше сотовый телефон. — Это Хакан Бурук, наш архитектор. Он сейчас у себя в офисе, в Анкаре, и хочет поговорить с вами по видеосвязи.

Юный детектив достал кабель и присоединил телефон к «ИнтерОку». На экране появился Бурук, сидящий за роскошным письменным столом. Агата была права: известный архитектор оказался очень молодым и к тому же обаятельным, как голливудский актёр.



— Хакан Бурук ослепительно улыбнулся в камеру.

— Рад с вами познакомиться, — заговорил он. — Не сомневаюсь, что с вашей помощью нам удастся вычислить мерзавца, который нас всех перехитрил.

— Я тоже на это н-надеюсь, — пробормотал Ларри.

— К сожалению, — продолжил Бурук, — у меня очень много срочной работы, и я не могу вернуться в Самарканд. Тем не менее я постараюсь вам помочь.

Молодой архитектор задвигал пальцами по клавиатуре компьютера, расположенного на его письменном столе.

— Вот, я только что послал вам несколько файлов, которые, возможно, будут вам интересны. Здесь план музея до и после реконструкции. А ещё схема электросети, вентиляции, водопровода. Кто знает, а вдруг, изучив их, вы разберётесь, как разбойнику удалось проникнуть в эту неприступную комнату, — с воодушевлением добавил он.



— Огромное спасибо, мистер Бурук, — улыбнулась Агата. — Очень любезно с вашей стороны.

— Что вы, не стоит благодарности, — подмигнул тот в ответ. — И потом, если начистоту, помощь моя небескорыстна. Я всегда гордился системами безопасности моих проектов, а тут такая незадача... Представьте себе, как это отразится на моей репутации! Можно сразу ставить крест на карьере. Впрочем, не будем обо мне. Прошу, приступайте к расследованию и помните, что вы можете всецело рассчитывать на меня. Хотя я и нахожусь за тысячи километров от Самарканда, я сделаю всё возможное, чтобы поддержать вас.

Ещё раз пожелав им успеха, Хакан Бурук простился.

Сигнал «бип» сообщил юному детективу, что все присланные архитектором материалы благополучно сохранены в памяти «Интер-Ока».

— Ой, мамочки! Да тут же сотни страниц! — ахнул Ларри. — Это сколько нам понадобится дней, чтобы всё изучить?!



— Прошу прощения, — робко вставил Фергат, — но, может быть, у вас уже появились версии того, как был украден ковёр?

— Ни единой, — простонал юноша. — Такое чувство, что древнее предание не лжёт и Атеши-тан в самом деле волшебный... Ночью ожил, вылетел в оконце и понёсся прочь над крышами Самарканда!





4. ТКАЧИХА

— Давайте ненадолго отвлечёмся от того, как произошла кража, и попробуем вычислить возможных подозреваемых, — предложил Ларри.

Спутники перебрались в кабинет Ислама Фергата на первом этаже.

Хозяин усадил гостей и предложил им чая.

— Если память не обманывает меня, в до-сье говорилось, что Атеши-тан был найден со-всем недавно, — высказалась Агата.

— Верно, — кивнул директор. — Нам фан-тастически повезло! Мы приобрели ковёр пря-



мо тут, в Самарканде, на базаре неподалёку от мечети Биби-Ханым.

— Погодите-ка, — встрепнулся Ларри. — Вы купили ковёр неисчислимой стоимости на простом рыночном лотке?

— Я же говорю, неслыханная удача! — с жаром откликнулся Фергат. — Иногда случается, что ценные сокровища по ошибке попадают на прилавок старьевщика. Прежнего владельца зовут Бабур, он торговец коврами. Очевидно, он не подозревал об уникальности товара, который продал нам. Музей приобрёл ковёр по совету старой Хаман, а уж она-то в этом вопросе не ошибается никогда.

— И кто такая эта Хаман? — уточнил юноша.

Фергат отпил глоток чая, после чего продолжил рассказ.

— Она *ханом*, то есть мастерица-ткачиха, самая известная в Самарканде. Несмотря на возраст, она крепка и бодра. Её рекомендации уже не раз выручали нас. В отличие от Бабура Хаман мгновенно оценила качество ковра, так что благодаря ей мы купили его задёшево.



— Таким образом, Бабур становится первым подозреваемым, — пробормотал Ларри. — Узнав, какое сокровище он вам продал за бесценок, он вполне мог взбелениться.

— Вы правы, — подтвердил Фергат. — Он поклялся отомстить и пообещал, что рано или поздно вернёт себе ковёр.

— Ну, значит, он и есть вор! — подскочил с кресла юноша.

— Не будем делать поспешных выводов, — осадила его Агата. — Тем не менее завтра мы к нему наведаемся. Кроме того, я хотела бы переговорить с Хаман. Возможно, она сообщит нам что-то полезное.

Агата и остальные простились с Фергатом и вышли из элегантного здания. У входа продолжали толпиться разочарованные туристы. Уже был поздний вечер, и четверо сыщиков направились в небольшую, но комфортабельную гостиницу, где дирекция музея забронировала им номера.

Ватсон свернулся клубком на кровати Агаты и задремал, в то время как девочка, усевшись за письменный стол, изучала схемы, которые

Хакан Бурук переслал Ларри. Остальные тоже пытались рассматривать их, заглядывая ей через плечо.

Дядя Лестер проводил своих спутников, но отказался ночевать в гостинице.

— Вы серьёзно, дядя? Неужели вам не хочется поспать в нормальной комнате? — изумился юноша.

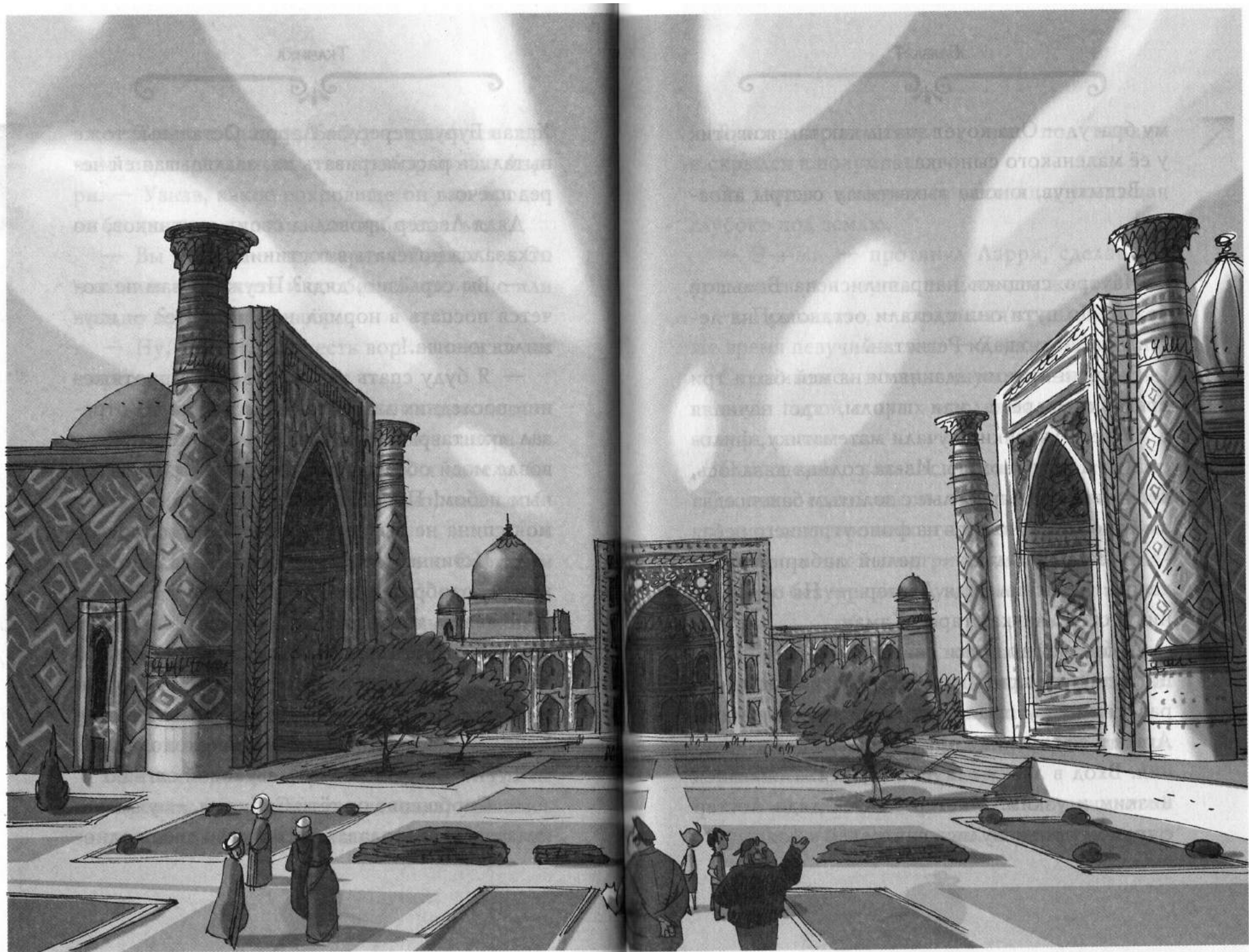
— Я буду спать там же, где и на протяжении последних двадцати лет, птенчик, — отрезал «кентавр». — В спальном мешке на меху, возле моей обожаемой «Розочки», под звёздным небом! После стольких лет сна на земле моя спина не выдержит испытания матрасом.

— Истинные слова человека, свободного духом, — одобрительно кивнул Ларри. — Знаете, я, пожалуй, тоже сегодня лягу спать на улице. Да здравствует вольная жизнь и свежий воздух!

— Я бы рекомендовал вам воздержаться, мистер Ларри, — вежливо вмешался мистер Кент. — Здесь по ночам довольно холодно.

Тут «ИнтерОко» издал звуковой сигнал.

— Сообщение от тёти Сибиллы, — ухмыльнулась Агата, подавая устройство двоюродно-



му брату. — Она хочет знать, как там животик у её маленького сыночка.

Вспыхнув, юноша выхватил у сестры аппарат.

Наутро сыщики направились на Большой базар. По пути они сделали остановку на легендарной площади Регистан.

Самыми яркими зданиями на ней были три древних медресе, или школы, где начиная с XV века ученики изучали математику, философию и астрономию. Из-за солнца казалось, что синие купола и белые с золотым башни едва заметно покачиваются на фоне утреннего неба.

— За площадью — целый лабиринт улочек, — объяснил дядя Лестер. — На одной из них и стоит лавка старой Хаман.

Добраться до лавки оказалось непросто, но, поплутав по кривым переулкам и несколько раз уточнив у прохожих, верно ли они идут, Агата и её спутники прибыли к месту назначения. Вход в лавку искусной ткачихи оказался низким и узким. Мистер Кент и дядя Лестер с трудом протиснулись внутрь.



Ватсон прошмыгнул у них под ногами и скрылся в полумраке.

За дверью начиналась лестница, уходящая глубоко под землю.

— Э-э-э... — протянул Ларри, сделав несколько шагов наугад. — Есть кто живой?

— Проходите, — отозвался хриплый и в то же время певучий голос. — Я ждала вас...

Спустившись в подземную комнату, освещённую парой старых масляных ламп, Агата ахнула и замерла.

Помещение, казалось, сошло со страниц «Тысячи и одной ночи». Стены были увешаны яркими коврами неповторимой красоты. Вытканые на них геометрические узоры выглядели так безупречно, будто их напечатали на машине.

Хороводы арабесок, спиралей и восьмиугольников завораживали взгляд настолько, что у сыщиков даже закружилась голова.

Хаман сидела посреди зала перед старым деревянным ткацким станком.

Она оказалась сухонькой и морщинистой старушкой в белом одеянии. Её нога ритмично



нажимала на педаль станка, а крючковатые пальцы бегали по ниткам, натянутым, как лапки паука, завязывая десятки узлов с точностью и невиданной скоростью.

Целую минуту детективы стояли в комнате, и ни один из них не решался заговорить. Молчание нарушила Агата.

— Какая восхитительная работа, — произнесла она, глядя на один из ковров.

— Спасибо, милая, — не отрывая глаз от станка, отозвалась ткачиха. — Я заканчиваю свой восемьдесят первый ковёр. По ковру на каждый год жизни, как того требует традиция моей семьи. Тот, на который ты смотришь, — сорок шестой. Это особенный ковёр.

Девочка остановилась перед жёлто-чёрным полотном, украшенным рисунком, который напоминал карту лабиринта. Атмосфера мастерской была настолько магической, что ковёр, казалось, в любую секунду может оторваться от стены и отправиться в полёт.

— Я скопировала узор из одной старой книги. Он отображает древнюю обсерваторию Улугбека, вид с высоты, как было двести лет назад, — добавила мастерица.



— Ну конечно! — воскликнула Агата. — Вот где я видела эти рисунки — среди материалов, которые нам вчера прислал Хакан Бурук.

— То есть вы сюда не ковёр пришли покупать? — усмехнулась старушка.

— Э-э-э... так она в курсе, кто мы, — прошептал Ларри.

Хаман улыбнулась:

— Слухи по району разлетаются быстро. Я знаю, что в музей приехали сыщики. Рано или поздно они проведали бы меня, чтобы задать парочку вопросов...

— Это ведь вы нашли Атеши-тан? — осведомился Ларри.

— Именно я, — кивнула ткачиха, возвращаясь к работе. — Как-то раз, бродя по рядам Большого базара, на прилавке этого мерзавца Бабура я заметила необычный ковёр. Я тотчас сообщила об этом моему другу Исламу, директору, тот за скромную сумму приобрёл ковёр для музея. Потом-то я более тщательно оценила стоимость покупки и с тех пор уже не сомневалась. Такого орнамента вы больше нигде не найдёте. Я перелистала кое-какие



семейные бумаги об изготовлении ковров и выяснила его происхождение. Так вот, это действительно легендарный Атеши-тан, предок ковра-самолёта.

Хаман остановила работу, поднялась на ноги и в первый раз посмотрела на посетителей.

— Считается, что этот ковёр волшебный. Когда-то он украшал дворец одного визиря*. Я считаю, что сегодня место ковра в музее — пусть все любят его красотой. Надеюсь, вам удастся вернуть его. Кстати, не желаете чашку чая?

— Нет, спасибо большое. Итак, дело раскрыто, — отчеканил Ларри. — Я уверен, во всём виноват этот Бабур. Поклявшись отомстить своим обидчикам, ткачихе и директору, он украл Атеши-тан. Теперь остаётся только выбить из него признание!

Детективы покинули район площади Регистан и вышли на Большой базар.

Шумный и многоголосый, этот старинный рынок чем-то напоминал лавку Хаман. Куда

* *Визирь* — это министр или важный сановник в восточных странах.



ни кинь взгляд, всюду пестрели лотки с разноцветными тканями и развевающимися флагами.

В проходах толпились туристы и местные жители, а на прилавках продавались товары на любой вкус. Были тут торговцы водой, финиками, верблюдами, запчастями для компьютеров. Торговцы шёлком, тканями, обувью, кожаными изделиями. Торговцы специями, едой, сладостями, косметикой. Каждый по-своему пытался привлечь внимание покупателей, а потом начинал витиевато спорить о цене.

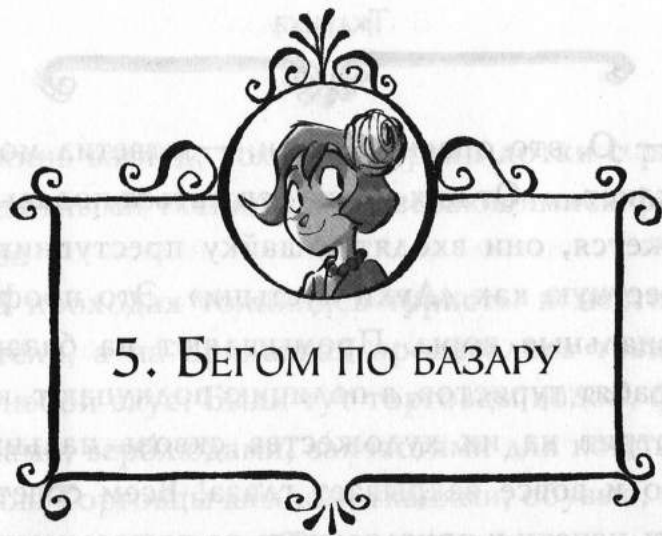
— Вблизи от входа, там, где больше всего посетителей, продаются одни лишь дорогостоящие подделки для туристов, — объяснил дядя Лестер. — Но, как вы вскоре увидите, чем дальше углубляешься, тем более настоящей становится атмосфера рынка.

— Я хотела спросить вас вот о чём, дядя, — прищурилась Агата. — Кто эти господа подозрительного вида, которые бродят взад-вперёд? — Кивком головы она указала на пару человек в чёрной одежде, переминавшихся с ноги на ногу возле лотка с часами.

— О, это опасные люди, — ответил мотоциклист. — От них лучше держаться подальше. Кажется, они входят в шайку преступников, известную как «Духи пустыни». Это профессиональные воры. Промышляют на базарах и грабят туристов, а полицию подкупают, и та смотрит на их художества сквозь пальцы... а то и вовсе закрывает глаза! Всем советую быть начеку и приглядывать за кошельками.

— Единственный, кому следует быть внимательным, это Бабур, — хвастливо заявил Ларри. — Потому что теперь ему придётся иметь дело с нами.





5. БЕГОМ ПО БАЗАРУ

— Приветствую вас, любезные посетители! — дружелюбно воскликнул Бабур. — Вы только поглядите, какие чудесные у меня ткани! Какие ковры! А какие цены! — Торговец, одетый в белую тунику, потёр руки в предвкушении удачной сделки.

Несмотря на широкую улыбку, Бабур производил не самое приятное впечатление.

— Вообще-то, у нас к вам есть несколько вопросов, — покачал головой Ларри.

— Присядь, дорогой гость. Сейчас мы найдём ковёр, который ждал именно тебя.



Лоток Бабура был одним из наиболее выдающихся на всём Большом базаре. На широком прилавке громоздилось множество ярких ковров, а помощники торговца сновали туда-сюда, поднося покупателям тяжёлые рулоны ярких тканей.

— Э-э-э, на самом деле... — с досадой начал Ларри.

— Вот, взгляни: качественная шерсть, персидская техника плетения, — перебил его торговец. — Стоит четыре миллиона узбекских сумов, то есть тысячу восемьсот долларов. Но ты мне понравился! И потом, сегодня день скидок, так что специально для тебя я могу опустить цену до пятисот долларов.

— Вообще-то, я... — пробормотал юноша.

— Не продолжай, — важным голосом прервал его Бабур. — Я понял, ты умеешь торговаться. Прирождённый коммерсант. Триста долларов!

Агата приблизилась и подняла уголок ковра. Сзади была пришита этикетка с надписью: «Сделано в Тайване. Только химическая чистка».



Продавец смущённо улыбнулся:

— Двадцать долларов, и мы больше не говорим об этом, идёт?

— Признаюсь вам, мистер Бабур, мы были бы готовы потратить куда более крупную сумму. Всё зависит от типа ковра, который вы

готовы нам предложить, — загадочно отозвалась Агата.

Во взгляде торговца мелькнул жадный огонёк.

— Настоящие знатоки, ага? — заговорщицким тоном сказал он. — Что именно вы ищете?

— Три дня назад мы посетили музей Улугбека. Я до сих пор не могу забыть сокровище, которое выставлено в башне, — мечтательно ответила девочка. — Говорят, директор купил его здесь. Вот я и думаю, нельзя ли и мне обзавестись похожим.

— О, только не напоминайте мне об Атеши-тан! —



прогремел Бабур, лиловея от ярости. — Эта ведьма Хаман и этот мошенник Фергат одурачили меня. За бесценок выманили у меня легендарный ковёр-самолёт. Узнай я раньше, что это уникальное произведение искусства, заработал бы на нём кучу денег.

Бабур коварно усмехнулся.

— К счастью, есть ещё справедливость в этом мире, — продолжил он. — Эти негодяи обворовали меня, но потом и их самих обворовали. Знаете, я так рад, что Атеши-тан взял и улетел от них. Директор получил по заслугам!

— Не очень-то любезно так говорить, — возразила Агата.

— А самое главное — такие слова автоматически заносят вас в список подозреваемых в краже! Мистер Бабур, я работаю в «Око Интернешнл». Прошу вас проследовать с нами в музей, где мы проверим ваше алиби в ночь ограбления, — выпалил Ларри.

— Вы шутите? — ахнул торговец. Он тотчас сменил тон и произнёс плаксиво: — Я тут ни при чём! Клянусь!

Едва не рыдая, Бабур схватил Ларри за футболку.

— Умоляю вас! Я всего лишь продавец ковров! Как бы я мог замыслить столь утончённую кражу?! У меня ведь нет для этого ни ума, ни средств. Не впутывайте меня в дела с полицией, у меня тринадцать братьев и сестёр, которых я должен содержать.

— Если честно, — прошептала Агата, обращаясь к Ларри, — он не похож на профессионального вора.

— Ладно, — уступил юноша, поднося руку к карману. — Но мне нужно, по крайней мере, записать его показания на...

Юноша не закончил фразу. Он замер, держа руку в кармане.

— Что случилось, мистер Ларри? — встревожился мистер Кент. — На вас лица нет...

Краем глаза Агата заметила улепётывающего человека в чёрном.

— Бумажник! — ахнул юноша. — У меня украли бумажник!

— Это вон тот тип! — воскликнул Бабур, указывая на несущегося прочь вора. — Я видел, как он присматривался к твоим карманам.

Ватсон, сидевший на руках у мистера Кента, взбешённо мяукнул.

Дворецкий и дядя Лестер тотчас пустились в погоню.

— Мне конец! — завывал Ларри. — В бумажнике все мои документы, там же обратный билет. Если мы не вернём его, будет кошмар!

— Не сбивай дыхание, — на бегу скомандовала Агата. — Сейчас попробуем поймать этого карманника.

Лишь только «Дух пустыни» понял, что за ним гонятся четверо сыщиков и кот, он тотчас прикрыл лицо шарфом и припустил ещё быстрее.

Чем дальше он убегал, тем уже становились переулки Большого базара; грабитель расталкивал прохожих, опрокидывал плетёные корзины, чтобы помешать движению преследователей, и бросал за спину всё попадавшееся ему под руку.

— Вам меня не догнать! — обернувшись, хвастливо бросил он. — Азим Бархатная Рука — лучший вор на всём Большом базаре.

Ларри чуть не рухнул на ящик фиников.
В руки мистери Кенту свалилась испуганно
кудахчущая курица.

— Вон туда! — махнул рукой дядя Лестер,
карабкаясь по лестнице, приставленной к сте-
не одного из домов в глубине переулкa. — Он
залез туда.

Ребята и дворецкий последовали за ним
и в мгновение ока оказались на крыше, уты-
канной частоколом телевизионных антенн.

— Всё пропало! — отчаялся Ларри. — Он
мог спрятаться где угодно.

— Я думаю, искать надо там, — прошепта-
ла Агата, указывая на одну из крыш справа.
Ватсон, выпрямив хвост и уши, смотрел имен-
но в том направлении.

— Придётся прыгать, — резюмировал мис-
тер Кент и первым взял разбег.

Между крышами был зазор шириной чуть
меньше метра. Один за другим четверо сыщи-
ков перепрыгнули через пустоту и оказались
на соседней крыше.

Азим Бархатная Рука выступил из-за боль-
шой антенны, развернулся и помчался прочь.

Однако экс-боксёр оказался проворнее, со-
вершил большой скачок и сумел схватить пре-
ступника за шиворот раньше, чем тот перемах-
нул на следующую крышу.

Вор потерял равновесие, всплеснул руками
и повис на высоте четырёх метров над землёй.
Лоскут ткани, прикрывавший его лицо, отле-
тел в сторону и, покружив в воздухе, зацепил-
ся за одну из антенн.

— ПОМОГИ-И-И-ТЕ-Е! — взвыл карман-
ник. — Пожалуйста, вытащите меня наверх!

— Вы обещаете, что вернёте краденое? —
прогремел в ответ мистер Кент.

— Клянусь! А теперь помогите мне. Вы ведь
не хотите, чтобы я разбился?!

Дядя Лестер и мистер Кент подняли бегле-
ца на крышу. Это был низкорослый человек
лет тридцати, худой, с неряшливой бородой
и длинным орлиным носом.

С презрением на лице он достал бумажник
и вернул его законному владельцу.

— Там всё равно ничего ценного не бы-
ло, — процедил он. — А сейчас отстаньте от
меня! В полицию звонить бессмысленно. Все

агенты — в сговоре с нами, «Духами пустыни», и меня немедленно отпустят, так и знайте.

— Одну минутку, мистер Бархатная Рука, — задержала его Агата. — Вы забыли вот это...

Девочка отцепила от антенны шарф, сшитый из блестящего красного шёлка. Вор вырвал его из её рук и ринулся прочь, но мистер Кент не дал ему уйти, крепко ухватив за воротник.

— Этот шарф — опознавательный знак вашего... э-э-э... сообщества? — уточнила Агата.

— Не твоё дело, соплячка. Азим Бархатная Рука тебе не шпион.

Дворецкий легонько встряхнул его.

— Ну ладно, ладно! — простонал Азим. — Да, это наш отличительный знак. У каждого «Духа пустыни» есть такой шарф.

Ларри с испугом смотрел на него. Он понял, к чему клонит его двоюродная сестра. Юноша вытащил из кармана вещественное доказательство, которое они нашли в самом надёжно защищённом зале музея. Ткань и цвет были точно такими же, что и у шарфа Азима.

— Ты это к тому, — пробормотал юноша, — что «Духи пустыни» причастны к краже Атеши-тан?



— Возможно, — так же тихо отозвалась она.

— Говори! — воскликнул Ларри, обращаясь к вору. — Это ты и твои дружки обокрали музей Улугбека?

— Я ничего не знаю! — воскликнул Азим. — Я просто мелкая сошка, работаю только с карманами туристов на Большом базаре. Но думаю, ты прав: все самые невероятные кражи, которые случаются здесь, это дело рук «Духов» и нашего великого визиря, властителя всего чёрного рынка Самарканда.

— Великого визиря? — повторил Ларри. — И где нам его найти?

— А вот этого я вам ни за что не скажу! Никогда! — запротестовал Азим.

Мистер Кент нахмурил брови, а затем схватил разбойника за воротник и поднял его в воздух.

— Ну ладно, — прошелестел тот. — Его пристанище расположено в пустыне Кызылкум, к югу от гор, к востоку от деревни Кошрабад. В тех местах великого визиря почитают как самого главного человека в мире.



Поговаривают, именно там, в тайной пещере, он и хранит все свои сокровища. Вот. А больше я ничего не знаю, клянусь. Отпустите меня.



Экс-боксёр разжал пальцы, и Азим Бархатная Рука тотчас отступил подальше от него.

Прежде чем перескочить на крышу соседнего дома и исчезнуть, он обернулся и посмотрел

на Агату и Ларри. Теперь на лице карманника играла плутоватая улыбка.

— Не шутите с визирем и его помощниками, — предупредил он. — Официально наш глава находится в розыске, однако в его распоряжении целая армия людей, готовых на всё, чтобы защитить его. Я, конечно, никогда не видел его лично, но мне рассказывали, что он ростом три метра и умеет увернуться от любой пули. Выступать против него опасно. В одном можете не сомневаться: если это по его приказу украли ковёр, то вам тут ничего не светит. Даже не надейтесь его вернуть.

— Для «Око Интернешнл» нет ничего невозможного, — торжественно провозгласил Ларри, убирая бумажник в нагрудный карман.



— Ну конечно, — хлопнул себя по лбу Фергат. — И как мы сразу не подумали о «Духах пустыни»?!

Приближался полдень, и Агата со спутниками возвратились в музей, чтобы сообщить обо всём директору. Они стояли в вестибюле, а тем временем снаружи кордон безопасности по-прежнему преграждал путь всё более многочисленной толпе негодующих туристов.

— Что нам точно известно об этих грабителях? — спросила Агата.

— Увы, почти ничего, — вздохнул Ларри. — В архивах «Око Интернешнл» нет данных ни о них, ни об этом визире, чтоб ему пусто было.

На экране «ИнтерОка» появилось досье подозреваемого. На месте фотографии белел квадрат с вопросительным знаком в центре. Зато список злодеяний этого таинственного незнакомца растягивался на многие страницы.

— Великий визирь неприкасаемый, — объяснил Фергат. — Он пользуется поддержкой населения пустыни, которое считает его героем. Он, знаете, что-то вроде современного Али-Бабы, благородного вора, который совершает свои преступления без насилия. Прежде всего его интересуют старинные ценности. Он сбывает их богатым иностранцам за баснословные суммы и, что интересно, передаёт большую часть прибыли беднейшему населению тех мест. В благодарность эти люди защищают его.

— Я уверен, что мы на верном пути и очень скоро выйдем на след этого ворюги, — воодушевлённо произнёс Ларри.

— К сожалению, на поиски у нас осталось чуть больше суток, — вздохнул Фергат. — Я говорил с начальством. Послезавтра в десять музей вновь откроет свои двери для туристов, даже если ковёр не будет найден.

— Не беспокойтесь, мы ещё успеем добраться к этому визирю и вернуть Атешитан, — обнадёжил его юноша.

Ближе к вечеру спутники расселись по мотоциклам и покинули Самарканд, взяв курс на северо-запад, в сторону пустыни Кызылкум.

Солнце заходило за горизонт, ветер со свистом метался между камнями, поднимая к небу клубы пыли.



С наступлением ночи температура воздуха резко понизилась.

Четверо детективов и кот решили немного отдохнуть. Дядя Лестер набрал сухих веток, развёл огонь и за несколько минут разбил идеальный бивак.

Костерок был единственным источником света посреди бескрайней непроглядной равнины.

В небе над головами сыщиков мерцали мириады звёзд.

— Никогда раньше не видела таких удивительных звёздных россыпей, — выдохнула Агата.

— Дорогая племянница, — улыбнулся дядя-«кентавр», — теперь ты понимаешь, почему я предпочитаю спать на воздухе? Есть



зрелища, которыми не насладишься, если ночуешь в тепле да на мягком матрасе!

Ларри тем временем не отводил сосредоточенного взгляда от «ИнтерОка».

Он анализировал самые подробные спутниковые карты этой территории.

— Вот, — наконец заговорил юноша. — Деревня, которую упомянул Азим, должно быть, эта. Там полным-полно пещер. Одна из них непременно окажется той самой сокровищницей.

— Будем надеяться, Атеши-тан действительно там, — пробормотала Агата.

— С чего вдруг такие сомнения, сестрёнка? Я проанализировал лоскуток, который ты нашла. Он идентичен шарфу того воришки. Помоему, это очевидно: за кражей в музее стоят «Духи пустыни».

Девочка погладила Ватсона, восседавшего на большом камне.

— Может, ты и прав, — кивнула она. — Но во всей этой истории что-то не так. Словно из мозаики пропала деталь и её никак не найти.

— Если уж твоё чутьё её не находит, — отозвался юный детектив, забираясь в спальный мешок, — тогда это и впрямь микроскопическая деталь.

Едва вошло солнце, два мотоцикла уже мчались по безлюдной равнине.

— Ой-ой, — стонал Ларри. — Я ведь всю ночь глаз не сомкнул. Спать на камнях — это сущее мучение! Дядя Лестер, боюсь, жизнь «кентавра» не для меня.

— Ты удивишься, — усмехнулся тот, — но я это предчувствовал.

Деревня, в которую они прибыли после обеда, состояла из пары десятков каменных домов, прилепившихся к склону холма.казалось, она застыла в безвременье, сохранившись в том же виде, что и в былые века, когда здесь по Великому шёлковому пути ходили караваны. Тут и там бродили петухи и козы, а вдоль обмелевшей реки тянулись хлопковые поля.

Разумеется, «Духи пустыни» зорко охраняли свою территорию, однако путникам удалось

спрятаться за огромным валуном и как следует оглядеться по сторонам.

По оценкам Агаты, подступы к деревне охраняло примерно полтора десятка человек. Неровные и запылённые холмы вокруг поселения были пронизаны всевозможными пещерами.

— Да, найти сокровищницу будет непросто, — заметил мистер Кент.

— А вот теперь, дорогие коллеги, я предлагаю вам положиться на помощь технологии! — воскликнул Ларри, помахав «ИнтерОком». — Сейчас я покажу вам суперприложение, которое только что установил. Это новейшая программа трёхмерного сканирования.

Юный детектив навёл устройство на холм. Пейзаж на экране принял вид прозрачной трёхмерной картинки, на которой было чётко видно, что же расположено за однообразными нагромождениями камней и внутри гористых возвышений.

— Вот она, — прищёлкнул пальцами юноша. — Точно под деревней, около вон той старой скважины, есть ход. Он выкопан вручную. «ИнтерОко» обнаружил там присутствие обо-

рудования, простеньких систем тревоги и бронированных дверей. Они-то и преграждают доступ к пещере. Сомнений быть не может, именно там «Духи» хранят богатства, накопленные за годы грабежа.

— Это плохая новость, — нахмурилась Агата, закусив губу. — Вход в самом центре деревни, за ним со всех сторон холма следят бандиты. Незамеченными нам туда не пробраться.

— Ай, ну что я за осёл, — сокрушённо простонал Ларри. — Почему сам об этом не подумал?!

— Необходимо как-то отвлечь всех часовых, — подсказал мистер Кент.

— Другими словами, — подмигнул дядя Лестер, — нам нужно зрелище, которое заставит жителей деревни позабыть обо всём на свете и позволит вам пробраться в пещеру. Думаю, я знаю, что это! Дайте мне немного времени.

Лестер вернулся к «Розочке» и вытащил старую рацию. Агата, Ларри и мистер Кент расположились позади большого валуна, что-

бы немного передохнуть. Ватсон бросился в погоню за ящерицей, а тем временем его хозяйка продолжала задумчиво озираться по сторонам.

Следующие два часа дядя Лестер не выпускал рацию из рук и успел связаться с множеством людей.

— Дело сделано, — удовлетворённым тоном произнёс он, возвращаясь к остальным. — Теперь нам остаётся только сидеть здесь и дожидаться заката.

— А что будет потом, дядя? — оживился Ларри.

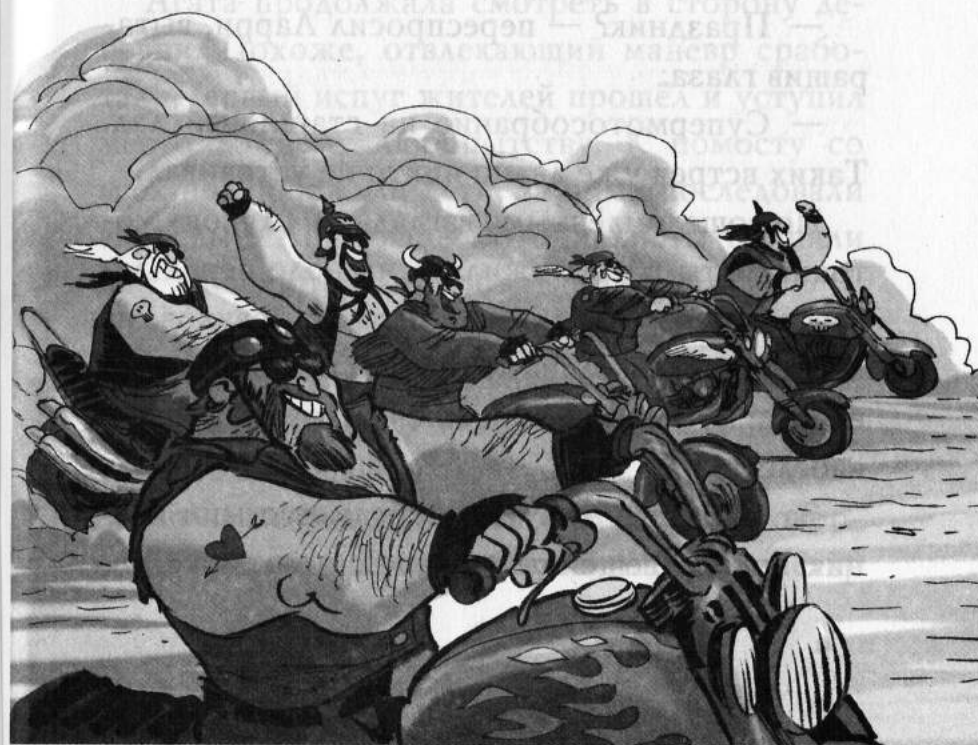
— Наберись терпения — и ты сам всё увидишь, малыш!

Первой отдалённый грохот со стороны дороги расслышала Агата.

Над деревней опускался вечер, и отблески закатных лучей ползли по склонам холма. Девочка заметила, что жители деревни чем-то взволнованы. Они высыпали на улицу и не переставая перекрикивались, указывая на какую-то точку на равнине.

Вдали, на горизонте, появилось огромное облако пыли. Оно надвигалось на деревню, точно неотвратимая песчаная буря.

Когда облако подошло совсем близко и грохот стал оглушительным, все наконец поняли, что происходит: в деревню на полной скорости неслась группа мотоциклистов, пятьдесят байкеров на своих ревущих скакунах. Одетые в кожаные куртки, с татуировками на руках и в рогатых шлемах, как у викингов, они имели столь же живописный облик, что и дядя Лестер.



«Духи пустыни» заметались туда-сюда, пытаясь выставить заслон.

— Ух ты, да они прямо все собрались! — радовался дядя Лестер. — Вот слепой Джек и его сыновья, банда старого Василия, близнецы Карбюро... Они приехали нам помочь.

— Невероятно, — восхитился Ларри. — Вы созвали сюда всех друзей, чтобы дать бой вора́м!

— Какой бой? — недоумённо уточнил дядя Лестер. — Никто тут биться не собирается! Я пригласил их на праздник.

— Праздник? — переспросил Ларри, вытаращив глаза.

— Супермотособрание на старинный лад. Таких встреч уже давно никто не устраивал.

Под ошеломлёнными взглядами «Духов» мотоциклисты расположились на поле перед древней. Вскоре подкатила пара грузовиков, из которых незнакомцы принялись разгружать генераторы, большие коробки, усилители и мотки кабелей.

За считанные минуты посреди пустыни возник ярко освещённый помост, и вот уже не-

сколько байкеров наигрывали на электрогитарах композицию в стиле хард-рок.

Тем временем другие «кентавры» вытащили решётки-гриль, разложили на песке древесные угли и начали поджаривать сочные бифштексы из ягнятины.

В углу лагеря словно из ниоткуда появился киоск с напитками.

— Глазам не верю, — прошептал Ларри.

— А теперь немного рок-н-ролла! — хохотнул дядя, поднимаясь с места и направляясь к своим товарищам.

Агата продолжала смотреть в сторону деревни. Похоже, отвлекающий манёвр сработал. Первый испуг жителей прошёл и уступил место жгучему любопытству. К помосту со всех ног побежали дети, за ними последовали взрослые. Ликующие мотоциклисты приняли их с распростёртыми объятиями.

Не прошло и часа, как все собравшиеся, включая «Духов пустыни», уже танцевали, произносили тосты и веселились под музыку у подножия сцены.

Из-за склона холма выплыла луна. Заговорщицки переглянувшись, Агата, Ларри и мистер

Кент (а также Ватсон) улизнули в направлении домов. Крадучись они добрались к безлюдной деревенской площади, где возле колючего кустарника кормилась пара коз.

Отголоски праздника едва доносились сюда.

Ларри указал на старый каменный колодец. Рядом было что-то вроде водостока с ведущей во мрак лестницей.

— Вот вход в пещеру Али-Бабы, — прошептал юноша, зажигая фонарик.

Спутники гуськом двинулись в темноту.



7. ПЕЩЕРА ЧУДЕС

Агата и её спутники очутились в подземном туннеле. В конце виднелась дверь, с виду ещё более внушительная и массивная, чем музейные бронированные двери.

— Электронный замок с голосовым управлением, — простонал Ларри, распознав тип устройства при помощи «ИнтерОка». — Открывается только на кодовое слово.

— В общем, современная версия пещеры Али-Бабы и сорока разбойников, — заключил мистер Кент.

— Мы пропали, — вздохнул юноша. — Это может быть что угодно, да ещё и произносить наверняка надо на местном диалекте, которого мы не знаем.

— Однако мы можем последовать примеру Али-Бабы, — заметила Агата. — Чтобы проникнуть в пещеру-сокровищницу, он подслушал, какие слова говорят воры, а затем повторил их.

— Ты предлагаешь спрятаться и ждать, пока не появится один из шайки и не произнесёт секретную фразу?

— Этого не потребуется, — улыбнулась девочка. Она указала на стену, где висела миниатюрная камера видеонаблюдения. — Могу поспорить, ты запросто соединишься к камере через «ИнтерОко», скопируешь видеозапись и найдёшь место, где кто-то из «Духов пустыни» проговаривает нужные слова.

— А это идея! — просиял Ларри.

Забравшись на спину мистера Кента, он связал камеру с «ИнтерОком». Очень скоро на экране устройства появилось изображение одного из разбойников, который приблизился



к закрытой двери, держа в руках набитый драгоценностями мешок.

— Во-от, — прошептал Ларри, приближая «ИнтерОко» к замку. — Сейчас он скажет эти слова...

— Ифтах я сим-сим! — воскликнул вор в динамик.

Система защиты отреагировала на эти загадочные слова долгим монотонным жужжанием, после чего раздался скрип металла. Двери мягко отворились.

— Сезам, откройся, — улыбнулась Агата.

Пещера чудес не обманула их ожиданий. Сокровищ в ней оказалось больше, чем в музее Улугбека. Луч фонарика Ларри выхватывал из темноты золотые монеты, ювелирные украшения, драгоценные камни, древние скульптуры...

— Теперь остаётся только найти Атешитан, — провозгласила Агата, оглядываясь вокруг.

— Легко сказать! — поморщился юноша. — Тут можно хоть всю ночь искать и уйти ни с чем!



И тут за их спинами послышался сухой щелчок. По подземному коридору застучали шаги.

— Ой-ой-ой, это охранник! — перепугался Ларри. — Сейчас он откроет двери и уколошит нас. Стоит только этим «Духам» понять, что мы пробрались сюда, устроят они нам праздник!

— Мы должны спрятаться, — решительно произнёс мистер Кент.

На открывшейся двери уже показалась чья-то тень. Тем временем дворецкий схватил ребят за руки и затащил их за большую нефритовую статую.

— Так-так-так, — раздался голос, искажённый эхом. — Похоже, кто-то без разрешения вошёл в *мою* пещеру, чтобы украсть *мою* добычу.

На стене пещеры появилась длинная-предлинная тень.

— Не может быть, — ахнул юноша. — Сам великий визирь!

Когда главный грабитель вышел в центр пещеры, Ларри не удалось сдержать разочарованный возглас.



Нет, это был никакой не великан, который не страшился пуль, как утверждали легенды. Это был худощавый мужчина, ростом чуть выше юного детектива, элегантно одетый на западный манер.

Человек вежливо кашлянул и обратился к сыщикам:

— Раз уж я всё равно заметил вас, не желаете ли объяснить, что вы тут делаете?

Ларри собрался с духом и вышел ему навстречу.

— Вы и есть великий визирь? — осведомился он. — Верните Атеши-тан, а не то вам же будет хуже.

И глазом не моргнув, человек указал на дверь пещеры и предложил:

— Почему бы нам не обсудить этот вопрос как цивилизованным людям, за чашкой чая?

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к выходу.

Несколько минут спустя детективы стояли на деревенской площади. Прибежали люди и расстелили на земле подушки. Гости тотчас расположились на них.



Ещё один подчинённый великого визиря принёс чашки и чайник.

— Чёрный чай — кора-чой, один из моих любимых сортов, — сообщил великий визирь. — Выпьете чашечку?

— Нечего мне тут зубы заговаривать, — проворчал Ларри. — Мы не уйдём, пока вы не вернёте ковёр.

— А если я скажу вам, что не могу сделать этого?

— Вы не знаете, с кем имеете дело! — вознегодовал юноша. — Я могу сейчас же по «ИнтерОку» связаться со своим агентством, уведомить начальство о том, где вы находитесь, и потребовать ордер на ваш немедленный арест.

— Место, где мы сейчас имеем удовольствие беседовать, — улыбнулся его собеседник, — затеряно посреди пустыни. Нет, конечно, ты можешь поднять тревогу. Но прежде, чем ваши агенты явятся сюда, мы уже успеем сменить дислокацию.

— Он не так уж и не прав, — заметила Агата.



— С другой стороны, — размышлял главный разбойник, прихлёбывая чай, — мне совершенно не по душе этот внезапный переезд.

— И всё-таки, — не отставал Ларри, в то время как слуга наполнял его чашку, — вы вернёте нам ковёр?

— Я же вам уже сказал, — ответил великий визирь с усмешкой. — Я не могу вернуть вам Атеши-тан по той простой причине, что не я его украл.

— ЧТО-О-О-О?! — воскликнул Ларри.

От изумления он пролил чай на брюки, взвыл и забегал по площади.

— Ничто из того, что происходит в Самарканде, не ускользает от внимания моих людей, — пояснил грабитель, поднимая руку. — Новость о той громкой краже достигла и нас, но мы тут ни при чём. Слово вора.

— И почему мы должны вам верить? — ехидно спросил Ларри.

— Причина проста, — развёл руками великий визирь. — Коврами мы не занимаемся.

— Нет, вы нас явно за дураков держите, — фыркнул юный детектив.

— А я думаю, он говорит правду, — вмешалась Агата. — Вспомни, когда мы были в пещере, то видели там множество самых разных сокровищ, а вот ковров — ни одного. Странно, тебе не кажется?

— Верное замечание, — кивнул великий визирь. — За всю свою жизнь я не украл ни одного ковра. Я глубоко уважаю терпеливых ткачей и их кропотливый труд. Я сам из семьи *ханом*, мастеров по тканям. Украсть Атеши-тан было бы кощунством. — Легко вздохнув, он добавил: — Знаете, в Самарканде живёт



и работает моя обожаемая бабуля. Её зовут Хаман, и у неё очень тяжёлый характер. Она простит мне что угодно, только не кражу ковра. Так что мой вам совет — поищите вашего вора где-нибудь в другом месте.

Собеседники помолчали, прислушиваясь к праздничному гомону, который доносился со стороны подножия холма.

— На этот раз мы ошиблись, — прошеле-стел Ларри. — Завтра утром музей снова откроется, а я не знаю, что нам дальше делать.

В эту секунду «ИнтерОко», лежавший в его кармане, засветился. Юноша вытащил его и с досадой посмотрел на экран.

— Ещё и маме всё неймётся! — пропыхтел он. — Она и в пустыне меня умудряется достать. И что я ей отвечу? Она ведь тотчас поймёт, что я сейчас не там, где должен быть на самом деле!

— Где должен быть на самом деле... — нахмурившись, повторила Агата. Затем её лицо просияло. — Ну конечно, теперь всё ясно! — И она вскочила на ноги.

Ларри и мистер Кент с недоумением уставились на девочку.

— Нам надо торопиться, дорогие коллеги, — объяснила она. — Даже не так: мы должны лететь быстрее ветра и прибыть в музей Улугбека до открытия.

— Всё в порядке, мисс? — спросил дворецкий.

— Просто чудесно, — радостно отозвалась Агата. — Слова Ларри поставили всё на свои места. Наконец отыскалась та деталь, которую мне было никак не вспомнить, и теперь я знаю, кто грабитель. Надеюсь, мы успеем сорвать его коварные планы.

Простившись с великим визирем, девочка поспешила к дяде Лестеру. Ларри и мистер Кент кивнули разбойнику и помчались следом за Агатой.

Они подбежали к помосту, где ударник восхищал публику громким соло на барабанах, и огляделись в поисках дяди. Тот с гордостью демонстрировал «Розочку» деревенским жителям.

Лестер очень расстроился, узнав, что им нужно немедленно возвращаться в Самарканд.

— Вот жалость, — вздохнул он. — В самый разгар такого праздника!



Детективы мчались по пустыне, не давая себе ни минуты передышки. Агата, уверенно устроившись на сиденье, попросила Ларри одолжить ей «ИнтерОко» на время путешествия. Почти всю ночь она изучала схемы и чертежи музея, присланные Хаканом Буруком.

С первыми лучами рассвета спутники прибыли в Самарканд.

Перед тем как отправиться к Исламу Фергату, они заехали в гостиницу. На этом настояла Агата. Подсев к городскому телефону, она принялась делать звонок за звонком. Спустя

сорок минут девочка присоединилась к своим спутникам и сказала:

— Всё, теперь в путь!

К музею Улугбека они подъехали без пяти минут десять. У входа в ожидании открытия толпились сотни туристов.

— Никого не впускать! — вскричала Агата, вбегая в вестибюль. — Мистер Фергат, ни в коем случае не открывайте двери!

Директор музея стоял в дальнем конце большого зала. Он поднял глаза от бумаг, которые держал в руках, и недоумённо уставился на детективов. Они так перепачкались в пыли, что Фергат не сразу узнал, кто перед ним.

— Как скажете. Но почему? — встрепенулся он.

— Открытие музея — тот самый момент, которого ждёт вор, чтобы довести свой план до конца, — решительно заявила девочка.

Ларри метнул ошеломлённый взгляд в сторону двоюродной сестры, которая устремилась к башне.

— Идёмте, я объясню вам свою теорию.

Шаги друзей застучали по залам и коридорам.

— Вчера вечером, — вновь заговорила Агата, — нам удалось пролить свет на самую тёмную сторону этого дела: как преступник совершил невозможное? Как он похитил ковёр из кажущейся непрístupной комнаты?

— Иными словами, — едва слышно пробормотал Ларри, — мы вернулись к исходной точке.

— Странно не то, что вор сумел проникнуть туда, и даже не то, как именно он украл ковёр в ночное время, отключив сигнализацию и камеры наблюдения. Как он скрылся — вот вопрос, который вызывает наибольший интерес. Как он покинул зал, находящийся под непрерывным наблюдением?

— Вот именно, как? — выдохнул Фергат, не отводя глаз от её лица.

— А очень просто: он так и не покидал стен музея!

— Э-э... Ты что, малость перегрелась под знойным солнцем? — вытаращился Ларри.

— Сколь бы невероятным это ни показалось, — с улыбкой отозвалась его двоюродная сестра, — это единственное возможное реше-

ние. Пока мы мотались по Узбекистану, идя то по одному, то по другому фальшивому следу, всё это время он прятался тут, в музее. Он ждёт подходящего момента, чтобы сбежать, когда двери откроются и он сможет прошмыгнуть наружу, затеряться в толпе и незаметно улизнуть.

— Почему ты так считаешь? — полюбопытствовал дядя Лестер.

Тем временем спутники подошли к лестнице, ведущей в башню.

— Я вспомнила ковёр из лавки Хаман. Тот, на котором изображалась обсерватория и здания вокруг неё. И вдруг на ум пришла одна деталь: старая конструкция башни была иной. Внутри её находилась стенная ниша, которая теперь как будто испарилась со всех чертежей.

— В этом нет ничего странного, — возразил Фергат. — Возможно, во время реконструкции её замуровали.

— Сначала я тоже так подумала, — кивнула она. — Но за ночь я внимательно просмотрела весь материал, который прислал нам архитектор, включая схемы здания до реставра-

ции. Ни на одной странице это загадочное место не упомянуто. Я очень удивилась, потому что документы составлены крайне дотошно, там есть даже сведения о том, какой утеплитель использовался для трубопроводов. Странно, что такая информация потерялась, вы не находите?

— Подожди, подожди, — замахал руками Ларри. — Остановись на минутку и объясни, к чему ты клонишь. Потому что теперь я вообще ничего не понимаю.

Агата шагнула на первую ступеньку лестницы.

— Всё просто, — отозвалась она. — Я убеждена, что совсем рядом с залом есть секретное помещение. Убежище, созданное кем-то, кто имел отношение к строительству и точно знал, что в башне будет выставлен бесценный ковёр!

— Теперь уже понятнее, — подхватил мистер Кент.

— Вот как поступает грабитель: он проникает в зал вместе с последней за день группой туристов и задерживается там на несколько

минут после того, как остальные выходят. Он активирует механизм для открытия секретного перехода, юркает в нишу и прячется. Являются охранники, констатируют, что тут никого нет, закрывают бронированные двери и включают сигнализацию. И вот у грабителя развязаны руки: он отключает сигнализацию и ряд электронных устройств, а с камерами он разобрался ещё раньше, за несколько часов до этого. Преспокойно снимает ударопрочный колпак, сворачивает ковёр в рулон и уносит его в свою секретную нишу. Под конец он добавляет фальшивую улику, лоскуток красного шёлка.

— Фальшивую улику? — эхом отозвался Фергат.

— Этот лоскуток был нужен ему для того, чтобы направить следствие по ложному пути, — кивнула Агата. — Рано или поздно любой детектив связал бы его с «Духами пустыни» и заподозрил их главаря, великого визиря, похитителя предметов искусства.

— И мы попались на эту удочку! — вздохнул дворецкий.

— Итак, преступнику остаётся лишь вернуться к себе в убежище, закрыть проход и ждать начала работы музея, а затем выбраться наружу и дать дёру, унося ковёр с собой!

— Но как можно четыре дня просидеть в застенке башни? — пробормотал Ларри. — По-моему, это бессмыслица. И потом, как он сможет незаметно выйти отсюда с ковром?

Спутники остановились на верхней лестничной площадке.

— Мы можем узнать, права ли я, дорогой братец, — прошептала Агата. — Не хочешь запустить ту свою новую программу трёхмерного сканирования и убедиться сам?

Ларри достал «ИнтерОко», включил программу и навёл устройство на дальнюю стену.

Он едва сумел сдержать возглас изумления. На экране, за стеной, располагалось весьма просторное помещение, меблированное и оснащённое сантехникой. Можно было различить небольшой туалет, холодильник, письменный стол и стул. Кроме того, программа выявила присутствие человека, который казался расплывчатой тенью, сидящей за письменным столом.

— Невероятно, — выдохнул юный детектив, отступая к лестнице. — Ты попала в точку! Этот негодяй устроился за стеной с полным комфортом и готовится нас надуть!

— Но кто это? — недоумевал Фергат. — Кто из строителей мог замыслить подобное? И как ему удалось похитить всю документацию и построить секретную комнату так, что мистер Бурук не узнал об этом?

— Логичный вопрос, — хихикнула Агата. — Единственный человек, который мог запланировать подобную махинацию и никому не попасться, и есть наш архитектор!

— Но это же невозможно, Агата, — нервно хмыкнул Ларри. — Ты разве забыла? Мы ведь позавчера разговаривали с ним. В тот момент он находился у себя в офисе в Анкаре, за тысячи километров отсюда.

— Ты точно знаешь, что он был в Турции? — возразила девочка. — Где доказательства? Ты и сам, если помнишь, сейчас якобы в Лондоне, у нас дома, лежишь с больным животом, а на самом деле находишься вообще на другом континенте.

— Э-э-э, ну да... — покраснел юноша.
— Те слова, которые ты произнёс вчера, когда позвонила тётя Сибилла, поставили всё на свои места. Сегодня утром я сделала из гостиницы несколько телефонных звонков и узнала кое-что очень интересное.

Агата вошла в пустую комнату и принялась мерить её шагами.

— Прежде всего, — отчеканила она, — Бурук до сих пор не уехал из Узбекистана. Я звонила в ташкентский аэропорт, так вот, его имя не значилось в списках пассажиров ни одного вылетающего рейса — ни в Турцию, ни в другие страны. Кроме того, его ближайшие сотрудники подтвердили, что он ещё не появлялся в офисе. Он вообще сейчас в отпуске. — Девочка подняла глаза на видеокамеры. — И наконец, я выяснила, что за последние четыре дня многие люди, и мы в том числе, видели гениального архитектора или говорили с ним... Но исключительно по видеосвязи или по телефону!

Ларри, мистер Кент, дядя Лестер и директор тоже вошли в комнату.



— Я знаю, что вы смотрите на нас, Хакан, — сказала Агата, уставившись в стеклянный глаз телекамеры. — Как мне кажется, выбор у вас теперь невелик. Либо дожидаться прибытия охранников, которые разнесут эту стену кирками и вытащат вас из укрытия, либо же выйти добровольно, вернуть ковёр и сдать полиции.

Ответом ей была невероятно долгая тишина.

И тут послышался лёгкий щелчок. Словно по волшебству, фрагмент стены скользнул в сторону, являя взорам секретную нишу.

Именно эту комнату сыщики видели на экране «ИнтерОка» во время разговора с Буруком.

Молодой человек вошёл в зал. Он был белый как простыня и держал руки поднятыми.

— Ну что же за напасть, — прошипел он. — Ещё несколько минут, и я мог бы сбежать из этой проклятой тюрьмы, переодевшись техническим работ-



ником. Я вышел бы из музея через главные двери, держа ковёр в простом мешке для мусора, и никто бы ничего не заметил.

Ларри осторожно заглянул внутрь укрытия. Атеши-тан, бережно свёрнутый в рулон, лежал в углу.

— Невероятно, — произнёс юный детектив. — Видимо, этот ковёр был очень важен для вас, раз вы решились на столь безумный план.

— Атеши-тан было не место в этом музее! — прокричал Бурук, увлекаемый прочь парой охранников. — Фергат, вы не имели права выставлять его! Моя частная коллекция сокровищ — вот куда должен был попасть этот ковёр. Я сделал всё, чтобы он стал моим, только моим! — Уже в дверях зала он расхохотался: — Вы что, в самом деле решили, что сумели меня остановить? Я могу позволить себе лучших адвокатов, за решётку меня никто не упрятет!



Охранники вывели архитектора из музея через запасной выход.

— Я знал, что он заядлый коллекционер произведений искусства и старинных ценностей, — вздохнул Фергат. — Но я и подумать не мог, что он готов на *такое*, чтобы заполучить их.

— Ну и наглец, — сердито поддакнул Ларри. — Да ещё и так убедительно делал вид, что помогает нам, чтобы завоевать наше доверие.

— Я уверена: когда полиция проверит его коллекцию, выяснится, что Атеши-тан не единственное сокровище, которое он приобрёл незаконно. Неизвестно, сколько других диковин ему удалось украсть. Надеюсь, теперь мы долго не услышим его имени, — заключила Агата.

К директору музея приблизился встревоженный сотрудник и что-то зашептал ему на ухо.

— Ох, правда, а я и забыл, — хлопнул себя по лбу Фергат.

Агата и остальные с недоумением посмотрели на него.

— Мы так увлеклись поисками ковра, что совсем забыли о посетителях, которые толпятся у входа. Они уже негодуют от ярости, так что, если мы немедленно не откроем музей, нас ждут серьёзные неприятности.

— С вашего разрешения, — сказал мистер Кент, указывая на Атеши-тан, — мы поможем сотрудникам службы безопасности, которым вы поручите вернуть этот бесценный ковёр в зал под стекло, чтобы гости музея могли тотчас же полюбоваться им.

Самолёт до Ташкента отправлялся во второй половине дня.

Сыщикам предстоял обратный перелёт до столицы, а затем долгий ночной рейс. Домой, в Лондон, они должны были вернуться на следующий день.

Дядя Лестер проводил друзей до аэропорта, где они вернули «харлей-дэвидсон» мистера Кента в ремонтный цех.

— Ну и приключение нам выпало, — вздохнул Ларри, бросая прощальный взгляд на «кентавра», который уже готовился вновь пуститься в свои странствия. — Мы несколько раз прошли по ложному следу, нас обокрали, нам пришлось гнаться за вором по городским крышам, мы совершили опасное путешествие по пустыне, мы даже столкнулись с шайкой беспощадных грабителей! А ведь достаточно было бы запустить программу трёхмерного сканирования в первый же наш визит в музей, и разгадка отыскалась бы мгновенно. Нам даже не пришлось бы и пальцем шевелить!

— Конечно, если бы Агата подумала об этом сразу, всё было бы куда проще, — с улыб-

кой кивнул дядя Лестер, — но куда менее увлекательно, ты так не считаешь, а, племянничек?

Добродушно подмигнув юноше на прощание, дядя запрыгнул на сиденье «Розочки» и умчался. Меньше чем через минуту он превратился в точку на дороге, окутанной облаком пыли.

— И потом, — добавила Агата, входя в терминал, — главное, что закончилось всё хорошо.

— Если бы не ты, — сказал Ларри, стряхивая пылинки с брюк, — я бы и сейчас плутал по Большому базару, торгуясь с тем пройдохой Бабуром.



— Это комплимент? — улыбнулась девочка, подхватывая Ватсона на руки.

— И ещё какой! Я думаю, Буруку удалось бы обвести вокруг пальца даже самых опытных детективов «Око Интернешнл». На этот раз мы и впрямь попали в историю в духе «Тысячи и одной ночи». Ковры-самолёты, разбойничьи шайки и пещеры с сокровищами. А ты, дорогая сестрёнка, ты была... моим личным гениальным джинном из лампы!

— Простите, что прерываю вашу беседу, — вежливо произнёс мистер Кент. — Но, судя по всему, перед отлётом нам необходимо решить ещё одну проблему.

Мастер на все руки из Мистери-Хаус кивнул в сторону вращающихся дверей зала прибытия, через которые только что вышла знакомая лондонцам пара.

— Э-э-э... — побледнел Ларри. — Не может быть... Это же Даррен с Лореттой!

Молодожёны направлялись к выходу, таща за собой чемоданы.

— Но что они здесь делают? — пробормотал юноша, притаившись позади ряда кресел. —

Только не говорите, что мама раскусила мой обман и послала их искать меня!

— Я думаю, дело обстоит проще, — ответила Агата, присевшая рядом с ним. — Обычно после свадьбы начинается медовый месяц. Очень похоже на то, что Даррен и Лоретта решили провести свой в Узбекистане!

— Что за нелепый выбор! — поморщился юный детектив. — Нельзя, что ли, было поехать в Венецию или Полинезию, как делают все нормальные парочки?

— Ну, они всё же истинные Мистери, а значит, проторёнными дорожками не ходят! — возразила девочка.

— В любом случае, — сказал Ларри, знаком прося мистера Кента приблизиться, — они не должны увидеть нас. Честное слово, я не представляю, как объяснить Даррену, что мы тут делаем. И потом, я уверен, что он немедленно расскажет обо всём маме, и тогда мне точно не поздоровится...

Пока Даррен и Лоретта Мистери направлялись к выходу, Агата, Ларри и мистер Кент прятались за сиденьями, а потом перебрались за большой автомат с напитками.

Супруги прошли в паре метров от их укрытия и ничего не заметили. Даррен что-то увлечённо читал на ходу. Присмотревшись, Агата поняла, что он листает брошюру, рассказывающую о диких экспонатах нового музея Улугбека.

— Интересно, что они сказали бы, — прошептала девочка, — если бы знали, какую услугу мы оказали всем посетителям этого музея.

— Знаешь что, дорогой? — прошептала Лоретта, обращаясь к мужу. — Сейчас, когда мы входили в вестибюль, мне показалось, что я видела юношу, точь-в-точь похожего на Ларри.



Юный детектив, вжимаясь в стенку автомата с напитками, задержал дыхание.

— В самом деле, лапочка? — рассмеялся Даррен Мистери. — Какое любопытное совпадение. Слушай, я только что понял, я ведь совсем позабыл о бедном Ларри: он не смог остаться на свадебное торжество, потому что занемог. Надеюсь, живот у него уже не болит.



СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. Расследование начинается.....</i>	7
<i>Глава 1. Свадьба в семействе Мистери</i>	18
<i>Глава 2. Свободный как ветер</i>	29
<i>Глава 3. Ковёр-самолёт</i>	42
<i>Глава 4. Ткачиха</i>	56
<i>Глава 5. Бегом по базару.....</i>	70
<i>Глава 6. «Духи пустыни».....</i>	82
<i>Глава 7. Пещера чудес</i>	95
<i>Глава 8. Круг замыкается</i>	106
<i>Эпилог. Миссия выполнена.....</i>	117

Юный детектив, вжился в стенку автомата с напитками, задержав дыхание. — В самом деле? — рассмеялся Даррен Мистери. — Интересное совпадение. Слушай, я только что понял, я ведь совсем позабыла о бедном Ларри: он не смог...

Стивенсон С.
С 80 **Агата Мистери. Разыскивается ковёр-самолёт : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).**

ISBN 978-5-389-10678-9

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачковатых родственников.

Разыскивается ковёр-самолёт

Ларри и Агата готовятся отведать праздничного торта на свадьбе одного из своих родственников. Однако прямо посреди семейного торжества раздаётся вызов: агентство поручает Ларри новое задание, и команда детективов вынуждена спешно вылетать в древний узбекский город Самарканд. Двоюродным брату и сестре Мистери предстоит разыскать бесценный ковёр, неведомым образом похищенный из самого надёжно охраняемого зала самаркандского музея. Это не простой ковёр — легенда гласит, что именно он стал прообразом сказочного ковра-самолёта! На пути сыщиков возникают бесовские торговцы и свирепые разбойники, так что докопаться до истины оказывается очень нелегко... но рядом с ребятами — чудачковатый дядюшка-мотоциклист, которому всё по плечу!

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44



**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:**

ЗАГАДКА ФАРАОНА
БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА
Меч короля Шотландии
Кража на Ниагарском водопаде
Убийство на Эйфелевой башне
Сокровище Бермудских островов
Корона дождя
Погоня за белой жирафой
Переполюх в Голливуде
Опасный круиз
Похищение в Ватикане
Таинственная роза Альгамбры
Охота за призраком
Сыщик против сыщика
Секрет графа Дракулы
Разыскивается ковёр-самолёт

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ

РАЗЫСКИВАЕТСЯ КОВЁР-САМОЛЁТ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Маргарита Ахметова, Лариса Ершова*

Компьютерная вёрстка *Валентина Бердникова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА®

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции

(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

Подписано в печать 01.07.2016. Формат издания 60×90 1/16.

Гарнитура Mysl. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8. Тираж 5000 экз. Заказ № 1216.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109



СДТ01870901R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
УЗБЕКИСТАН



ЦЕЛЬ

Прилететь в Самарканд, чтобы разоблачить
вора, который украл ценный ковёр из только
что открывшегося музея.

МИСТЕРИ В МИРЕ





Агата Мистери

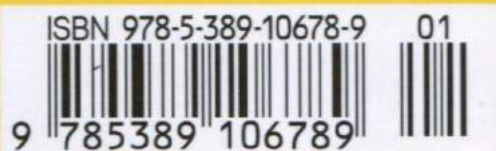
НАДЕЛЁННАЯ ПОТЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ КОВЁР-САМОЛЁТ

Ларри и Агате предстоит отправиться в древний узбекский город Самарканд и разыскать бесценный ковёр, похищенный из местного музея. Легенда гласит, что именно этот ковёр стал прообразом сказочного ковра-самолёта! На пути сыщиков возникают бесовестные торговцы и свирепые разбойники... Детективам пришлось бы очень нелегко без помощи чудаковатого дядюшки-байкера!



Иллюстрации
Стефано Туркони



ЕАС